ОКСАНА
ГРИНБЕРГА
ЗАУЧКА
В АКАДЕМИИ
ДРАКОНОВ

Оксана Гринберга

Заучка в Академии Драконов

«Автор»

2023

Гринберга О.

Заучка в Академии Драконов / О. Гринберга — «Автор», 2023

Так я и знала, что не стоило побеждать на том конкурсе! Теперь мне предстоит учиться в Академии Драконов, а ведь я – обычный человек. Крылатые однокурсники не понимают, что я забыла на элитном факультете Боевой Магии, а ректор мечтает от меня избавиться. Тут еще, как назло, на моем плече проявилась брачная метка драконов. По логике, где-то должна быть и вторая, но уже на мужском плече, и этот мужчина - дракон. Но разве такое возможно?

© Гринберга О., 2023
© Автор, 2023

Содержание

Глава 1 6
Глава 2 18
Глава 3 29
Конец ознакомительного фрагмента. 40

Оксана Гринберга
Заучка в Академии Драконов

Так я и знала, что не стоило побеждать на том конкурсе! Теперь мне предстоит учиться в Академии Драконов, а ведь я – обычный человек. Крылатые однокурсники не понимают, что я забыла на элитном факультете Боевой Магии, а ректор мечтает от меня избавиться.

Тут еще, как назло, на моем предплечье проявилась брачная метка драконов. По логике, где-то должна быть и вторая, но уже на мужском предплечье, и этот мужчина – дракон. Но разве такое возможно?

Глава 1

Мой первый учебный день начался с полуголого драконьего зада.

До этого я подозревала, что ничего хорошего в лучшей столичной академии меня не ждет, потому что это Академия Драконов, а я – самый обычный человек. Теперь же, уставившись на виднеющуюся в разорванных штанах мужскую ягодицу, решила, что начало первого урока самое что ни на есть символичное.

Отлично описывает сложившуюся ситуацию.

И пусть видневшийся зад был вполне загорел и мускулист, но его владелец и по совместительству староста пятого курса Гордон Стаффорд – вернее, лорд Гордон Стаффорд – испытывал серьезные проблемы на практическом занятии по «Монстрологии».

По заданию магистра Орманса, нашего преподавателя, тоже испытывающего определенные проблемы из-за тяжелого похмелья… Так вот, по его приказу Гордону Стаффорду пришлось войти в вольер к хаддеришам, которых недавно привезли в столицу из Нижних Миров.

Старосте следовало угомонить мелких и крайне агрессивных хищников – и сделать это без смертоубийства. Усыпить их или связать магическими путами, на его выбор.

С хаддеришами я уже сталкивалась, когда жила на Пратте, зато дракон еще нет, и теперь Гордону предстояло продемонстрировать преподавателю, однокурсникам, а заодно и собравшимся возле вольера восторженным поклонницам с факультета Целителей, что из себя представляет пятый курс Боевой Магии.

Задание оказалось с подвохом, потому что к Драконьей магии хаддериши довольно резистентны. Как и к практически любому виду магии.

Впрочем, несколько вариантов того, как с ними справиться, описывалось на странице 214 учебника по «Монстрологии» за пятый курс, который вряд ли читал молодой лорд Стаффорд.

Потому что мы как раз были тем самым пятым курсом, а учебники нам выдали только вчера.

Я немного опоздала в библиотеку – решала проблемы с общежитием, после чего получала форменную одежду, – поэтому увидела свой курс лишь мельком.

Тринадцать парней и две заносчивого вида девицы не обратили на меня никакого внимания ни тогда, ни сейчас, хотя я стояла возле самого вольера и на мне было форменное коричневое платье с эмблемой Академии Драконов.

Но я прекрасно их понимала – зрелище внутри разворачивалось куда более интересное, чем какая-то человеческая девица в одежде драконьей академии.

– Демоны!.. – зарычал староста, пытаясь стряхнуть одного из хаддеришей, вцепившегося ему в сапог, тогда как второй опасно клацнул зубастой пастью рядом…

В общем, рядом с тем, что было залогом продолжения славного рода Стаффордов, о которых я читала в книге по драконьей генеалогии.

– Да что с вами не так?! Вот же мелкие заразы! – увернувшись, в сердцах добавил дракон.

Стряхнув с сапога первого хаддериша, он попытался отгородиться от них Драконьим Щитом. Заклинание у него вышло на славу, но против хаддеришей оно оказалось бесполезным.

К тому же нападали две самочки. Они недавно обзавелись потомством – со своего места я видела треугольные насыпи гнезд, откуда выглядывали любопытные головки детенышей.

Подозреваю, мамочки были крайне раздражены тем, что какой-то дракон появился в опасной близости от их потомства. Их мужья – более крупные, с темной полосой по спине хаддериши – наблюдали за происходящим со стороны, предпочитая не вмешиваться в происходящее.

Но только до поры до времени.

– Что же ты, Стаффорд, словно суннарийская девственница?! – язвительно произнес преподаватель. – Ничего толкового от тебя не получить! Вспомни, чему я учил вас в прошлом году!

На это Гордон снова выругался, заявив, что девственного в нем давно ничего не осталось, а науку магистра Орманса вспомнить он не может. Ничего не приходит ему в голову!..

Тут одна из самочек, презрев Драконий Щит, вцепилась старосте в штаны спереди, а я пришла к выводу, что магистр Орманс, обладатель засаленных волос, мутного взгляда и перегара за версту, вмешиваться в происходящее не станет.

Поэтому совсем скоро – как раз послышался треск рвущейся ткани – наш курс будет лицезреть не только драконий зад, но еще и перед.

И пусть целительницы пришли в неописуемый восторг и даже две девицы с нашего курса переглянулись с воодушевлением, я решила, что жизнь к такому меня не готовила.

Несмотря на то, что я выросла с тремя братьями.

Пусть это было против правил академии, но я все-таки вскинула руку, собираясь повторить заклинание со страницы 214 учебника по «Монстрологии», переложив его на людской лад.

Но затем передумала.

Решила, что самочкам еще детенышей кормить, поэтому обойдусь-ка я сонным заклинанием, а потомством пусть занимаются папаши.

Вскоре две хаддериши заснули, хотя мне пришлось немного повозиться, продумывая, как обойти магическую резистентность.

Одна так и осталась висеть со сжатыми на штанах дракона челюстями чуть повыше колена, и я понадеялась, что вцепилась она аккуратно и на будущих наследниках рода Стаффордов это никак не отразится.

С другой стороны, какое мне дело до этого дракона?

Зато остальным оказалось очень даже дело до меня. В мою сторону дружно повернулись головы однокурсников, и даже Гордон Стаффорд на меня посмотрел.

В его синих словно безоблачное небо Элизеи глазах плескалось недоумение, хотя староста был доволен исходом.

Кажется, дракон понимал, что справиться в одиночку у него бы не получилось, а не справиться он не мог. Теперь же все можно было свалить на постороннюю человечку, которая вмешалась якобы в самый неподходящий момент, когда он почти победил.

– И что же это такое?! – наконец, очнулся и преподаватель, и его взгляд не предвещал мне ничего хорошего. – Вернее, кто ты такая?!

Вот меня и заметили, промелькнуло в голове.

Хотя не совсем так, как мне бы этого хотелось.

– Лоурен, – вздохнув, сообщила ему. – Мое имя Лоурен Райт, и я…

– Челове-е-ек! – угрожающе протянул магистр Орманс.

Шагнул ко мне, дыхнув перегаром. На это я стоически осталась на месте. Не шелохнулась и не поморщилась – решила, что все трудности мне по плечу.

Даже такие.

– Вы совершенно правы, магистр Орманс! Я – человек.

– И что же забыл человек на моем занятии?! И почему на тебе эта форма, если ваша академия вон там?! – он с возмущением ткнул пальцем в сторону, где среди великолепной зелени высились темные корпуса Академии Прикладной Магии, которую в народе называли Людской.

По странной логике Драконьих Предков, подозреваю, в приступе альтруизма решивших, что люди и драконы должны жить дружно, а заодно изучать сильные и слабые стороны магии друг друга, обе академии выстроили рядом.

И даже территория у них была одна.

– К моему величайшему недоумению, магистр Орманс, меня перевели как раз в вашу академию, – вздохнув, сообщила я преподавателю, а заодно и своим однокурсникам, не спускавшим с меня недоуменных взглядов. – Так уж вышло, что я победила в Имперском Математическом Конкурсе…

– Бред! – перебил меня преподаватель. – Разве такое может быть?!

Я была полностью с ним согласна. Как чувствовала – не стоило мне туда идти и уж тем более решать все задачи и уравнения!

Вернее, можно было просто явиться, запомнить то, что было в конкурсных заданиях, после чего сдать пустой лист, сказав, что не справилась. Зато позже решить все самой, в своей маленькой комнатушке студенческого общежития Академии Пратта.

Но я увлеклась – задания оказались непростыми, уравнения долго мне не поддавались, и я гоняла их по листу и так, и эдак. Наконец попросила еще два листа, после чего все-таки их решила, а затем взялась за задачки.

С ними я тоже расправилась, хотя рассердилась на себя не на шутку – слишком уж долго провозилась! Правда, задания были заковыристыми, надо отдать им должное.

Наконец, сдала работу и сделала это последней, потому что все остальные давно уже ушли. Большая часть явившихся на конкурс покинула его в самом начале, не став даже пытаться, а остальные сдались в середине отведенного времени.

Я оказалась единственной из Академии Пратта, кто решил все от начала до конца.

Через две недели на мое имя пришел конверт с императорской печатью. Внутри оказалось письмо с сухими официальными поздравлениями, а мой счет в Первом Банке Пратта внезапно пополнился тремя сотнями фартингов – это был приз за победу.

Я возликовала, потому что давно присмотрела себе кое-что на осень, а просить у родителей не хотелось. Старший брат собирался жениться, и всем было до него, а не до меня.

Так что я собиралась потратиться на книги, кое-какую одежду и на подарки молодоженам.

Но радость моя оказалось преждевременной.

Следом пришло еще одно письмо и тоже с императорской печатью. В нем обнаружился билет на телепорт в один конец – в столицу Элизеи Акрейн. Еще там был приказ – не приглашение, а именно приказ – начать новый учебный год в Академии Драконов на факультете Боевой Магии.

Мне это нисколько не понравилось.

Я пыталась протестовать, отправила возмущенное письмо в Министерство Образования, но мне попросту не ответили. Вместо этого пришло зловещее послание на имя ректора моей старой академии, в котором сообщалось, что меня перевели в столицу, на Пратте я больше не учусь.

Все попытки изменить это бесполезны и могут быть рассмотрены как действия против воли императора.

Пришлось собирать вещи.

И вот я здесь, в Акрейне, столице Элизеи. Устроилась в общежитии, хотя это было непросто, получила учебники и форму. Полюбовалась на драконий зад, затем избавила себя и остальных от зрелища драконьего переда.

Вполне возможно, сохранила старосте возможность обзавестись детьми, за что он вряд ли скажет мне спасибо.

Остальные однокурсники тоже внезапно обнаружили мое существование и теперь смотрели на меня, как на неведомую зверюшку, а кто-то из зевак-целительниц даже заявил, что это вопиющее безобразие.

К благородным драконам просочилась человечка, да еще и испортила им такое зрелище!

– К ректору, живо! – вынес свой вердикт магистр Орманс. – Оба за мной.

– Я-то тут при чем?! – возмутился староста. – Я ничего не сделал!

– В том-то и дело, что ничего не сделал! – передразнил его магистр Орманс. – Вот и объясните нашему новому ректору, лорд Стаффорд, почему два мелких хаддериша едва не сожрали вас живьем! Заодно расскажете, что вы будете делать, когда столкнетесь лицом к лицу с монстрами Пустоши. Прятаться за человечек?! На всех драконов людей не хватит!

– Ну знаете что! – выдохнула я возмущенно.

– Пустошь – это другое! – гордо произнес Гордон, после чего кинул на меня рассерженный взгляд. – Я бы справился и сам, – заявил мне.

Тут перед нами распахнулся портал – магистр Орманс расстарался, – и я, пожав плечами, шагнула в синее магические кольцо.

Ну что же, первый урок в Академии Драконов пошел не совсем так, как я себе представляла, но это не меняло сути дела. В моих планах было вернуться в свою академию на Пратте, потому что мне не место среди драконов с презрительными лицами и высокомерным отношением к людям.

И пусть в Элизее я пробыла всего пару дней, но успела насмотреться на такое с лихвой!

***

Ректора в своем кабинете не оказалось.

Мы немного постояли возле закрытой двери на втором этаже главного корпуса, после чего недовольный магистр Орманс потащил нас в деканат, располагавшийся этажом ниже.

И нет, он не позволил Гордону Стаффорду переодеть разодранные штаны, заявив, что все должны стать свидетелями его позора!

На это староста, хмыкнув, исподтишка накинул на себя иллюзию.

В деканате, который лишили зрелища полуголого драконьего зада, царила суматоха. Взъерошенные секретари (преимущественно люди) перекладывали с места на место папки, заполняли бумаги, ведомости и формуляры и на вопрос магистра Орманса, где найти нового ректора, внятного ответа дать не смогли.

Потому что этого никто не знал.

Пусть я прибыла в столицу Элизеи только позавчера, но уже успела выяснить, что Академию Драконов постигло большое горе. Летом скончался их почти бессменный ректор, архимаг Урмасс, который возглавлял академию более ста лет, и на его место поставили совсем уж молодого.

По особому указу императора!

К тому же декан факультета Боевой Магии тоже покинул свой пост – отправился воевать в Пустоши, – а другого на его место назначить еще не успели. Это входило в обязанности нового ректора, к которым тот еще как следует не приступил.

Из-за этого в Академии царил, если сказать мягко, некий хаос.

На счастье или же на нашу беду, тот самый ректор как раз вошел в дверь деканата; за ним шагал еще один светловолосый дракон, и я отстраненно подумала, что попала на смотр лучших боевых магов Элизеи.

Потому что они куда больше походили на таких, чем на педагогический состав.

Впрочем, нового ректора Академии Драконов я уже видела этим утром.

Во дворе возле главного корпуса проходила парадная линейка; я встала позади всех, и никто не обратил на меня внимания. Потому что территория у двух академий была общей, и люди и драконы друг от друга особо не шарахались.

Да, время от времени случались стычки, драконы привычно смотрели на всех свысока, считая себя выше остальных в иерархии Элизеи, а люди по возможности старались обходить их стороной.

Поэтому на линейке я не привлекла к себе внимания. Мало ли, человечка заблудилась, кому она нужна?

Оказалось, никому, и я с интересом послушала речь нового ректора.

Его звали лорд Грейсон Ховард, и его род принадлежал к Высшим – опять же, я читала о Ховардах на Пратте. Его предки совершили множество великих и героических деяний, покрыв свое имя вечной славой.

Возможно, лорд Грейсон Ховард последовал по их пятам, но книга у меня была старой, написанной еще до его рождения, так что оды подвигам Грейсона Ховарда будут петь в другой.

Зато его речь на торжественной линейке вышла на удивление логичной и доходчивой, я даже заслушалась.

Ректор говорил о том, что привычный нам мир меняется. Основы, заложенные еще Драконьими Предками и два тысячелетия подряд являвшиеся гарантами единства и стабильности для всех миров, входивших в состав Элизеи, поколебались.

Старые связи рвутся, Грани истончаются; переходы между мирами становятся нестабильными, и больше всего от этого страдают Нижние миры. Но закрывать глаза на подобное жителям Верхних не стоит, потому что однажды похожая угроза постучится и в их дома.

Все к этому идет, имперские маги и ученые дают неутешительные прогнозы.

Ждать осталось уже недолго, поэтому нам не стоит пребывать в заблуждении. Да, смертельно опасные Пустоши на данный момент – это удел Низших миров, но через них приходят монстры, угрожающие спокойствию всей Империи Элизеи.

Если их не остановить, они доберутся и до Средних, а потом и до Высших.

Долг всех граждан империи – защищать свое отечество, но при этом…

– Вы должны понимать, что на страже границ империи станем именно мы, боевые маги, элита Элизеи, – говорил темноволосый ректор.

Я находилась довольно далеко, его лицо особо было и не разглядеть, но он показался мне довольно интересным.

– На наши плечи ложится большая ответственность, – продолжал он. – Вся Империя смотрит на нас! Вам придется научиться принимать эту ответственность и жить вместе с ней. Точно так же, когда Император назначил меня ректором Академии Элизеии, я принял эту ответственность. Но теперь пришел и ваш черед. Вы должны знать, что под моим руководством дважды за тот учебный год пятый курс Боевой Магии отправится в Пустоши…

Его слова встретили не только с огромным энтузиазмом, но и с ликованием, хотя на месте своих однокурсников я бы особо не радовалась.

Примерно так закончилась утренняя линейка; после чего был час перерыва до начала первого занятия. Я отправилась бродить по территории, позабыв о завтраке, пока не пришло время идти на «Монстрологию».

Теперь я здесь, в деканате, стою под темными очами ректора.

Магистр Орманс крайне недоволен, трясет немытыми волосами, бормоча о вопиющем нарушении правил академии с моей стороны!

Староста страдает амнезией – судя по его недовольному взгляду, он уже забыл, чего чуть было не лишился, а ректор смотрит на нас оценивающе…

Ну что же, я тоже на него посмотрела.

Высокий, мощный, мускулистый. Мужественно-красивое лицо, темно-серые глаза. Взгляд резкий, наверное, даже пугающий, если бы у меня оставалась способность пугаться.

Но мне нисколько не было страшно.

Я понимала, что произошла ошибка, которую очень скоро исправят – осталось подождать совсем немного. Мне здесь не место, поэтому драконы соберутся с мыслями и отправят меня туда, где я и должна быть.

Вернут на Пратт, но перед этим я повидаю Элизею на деньги из императорской казны, а заодно прочту несколько книг, которые успела взять в библиотеке драконьей академии.

Те, что было не достать на Пратте.

Заодно посмотрю на ставленника императора вблизи – мне будет о чем рассказать в своей Академии, а потом и дома, семье.

В такого легко влюбиться, подумала я еще на линейке и сейчас, увидев его вблизи, решила, что ни в чем не ошиблась.

Но людей влюбленность в драконов до добра не доводила никогда.

Да, влюбиться было слишком легко, а выкинуть из головы сложно.

Но так как я не собиралась делать первого, то надобность во втором отпадала сама по себе.

– И что же тут за собрание? – поинтересовался ректор.

– У меня появились вопросы к некоторым студентам, которые я бы хотел обсудить с новым руководством, – противным голосом сообщил ему магистр Орманс.

После этого окинул нас со старостой таким взглядом, что стало понятно: будет ябедничать, и еще как! Впрочем, ничего другого от него я не ждала.

– В мой кабинет, живо! – приказал нам ректор, и распахнул портал.

Я уставилась на это с величайшим интересом – сперва на портал, а затем и на самого ректора, прикидывая… Стоявшие на стенах деканата заклинания я почувствовала уже давно и даже успела рассчитать их силу и магическую мощность, придя к заключению, что через такие мне не пробиться.

Я бы не смогла, зато ректору это удалось играючи.

Следовательно, либо я не знала подобного заклинания, потому что магия драконов для меня чужеродна, или же Грейсон Ховард обладал столь сильным даром, который я не брала в расчет.

Но если прикинуть силу магического тока, которая сорвалась с ладоней лорда Ховарда, затем умножить ее на…

– Эй, человечка! – обратился ко мне магистр Орманс, и голос его был на редкость ядовитым. – Вам что, людям, нужно особое приглашение?! Ну-ка живо за мной!

Расчеты тотчас же вылетели из моей головы, и я шагнула в портал.

В просторном кабинете ректора – массивный дубовая мебель, солидное собрание книг на полках и светлый кожаный диван в углу – мы очутились всей толпой. Не только со старостой с порванными штанами – потому что иллюзорное заклинание в этом месте моментально улетучилось, словно его и не было, – но и с возмущенным преподавателем по «Монстрологии», а также с ректором и сопровождающим его светловолосым магом.

Последний молча направился к дальней стене. Тряхнул головой, откидывая с глаз длинную светлую челку, затем, пошарив за книгами, достал из недр книжной полки початую бутыль.

Открыв пробку, принюхался. Затем сотворил себе стакан, наполнил его до краев и осушил.

Магистр Орманс посмотрел на него с жадностью.

– Итак, я внимательно вас слушаю, – мягким голосом напомнил о себе ректор.

Это было обманчивое впечатление.

Многое в его облике казалось мне обманчивым. За спокойными движениями скрывалась грациозность хищного зверя, магический дар внушал уважение, как и то, что лорд Ховард был назначен на должность ректора в столь молодом возрасте.

На вид ему вряд ли было больше тридцати-тридцати пяти. Следовательно, он пользовался особым доверием императора, заслужить которое тоже было делом непростым.

Впрочем, само назначение показалось мне вполне понятным. Пустоши стали появляться все чаще и чаще, поэтому в империи сменились приоритеты, а вместе с ними и руководство лучшей академии Элизеи.

Новые времена требовали иного подхода. Военного, поэтому во главе Академии Драконов поставили человека с соответствующим опытом.

Вернее, дракона.

Но все-таки интересно, промелькнуло у меня в голове, почему Грейсона Ховарда сняли с передовой, заперев в этих стенах?

Быть может, дело в том, что он…

Я заметила, что лорд Ховард немного прихрамывал, когда направлялся к своему столу. Заодно и то, как он взмахивал рукой, перед тем как с ладони сорвалось заклинание пространственного перехода, – судя по всему, его что-то тревожило.

Вполне возможно, ранение, сказала я себе.

Оказывается, пока я рассматривала ректора, тот тоже окинул меня внимательным взглядом.

На секунду задержался на моем лице; мазнул глазами по заколке в форме цветка ибриса, после чего отвлекся, потому что магистр Орманс принялся жаловаться на нарушенные мною правила академии и на то, что я сама – ходящее нарушение.

И куда только смотрел ректор Урмасс?!

– К сожалению, достопочтенный архимаг применил запрещенный прием и умер, так что ему этот вопрос больше не задать, – отозвался Грейсон Ховард, и я едва удержалась от смешка.

Хорошо, что удержалась, потому что ректор посмотрел мне в глаза.

– Итак, студентка Райт, объяснитесь, чем было вызвано ваше шокировавшее магистра Орманса поведение на занятии по «Монстрологии»?

Пожала плечами. Могу и объясниться, мне несложно.

– Магистр Орманс нисколько не контролировал ситуацию. Подозреваю, перед началом урока он попытался протрезветь, но у него это не вышло.

Ректор едва заметно усмехнулся. Его друг, кажется, наоборот боявшийся протрезветь, отсалютовал мне бокалом и сделал большой глоток.

– Да как ты смеешь, мерзкая человечка! – с яростью прошипел магистр Орманс.

Он переменился в лице и продолжал меняться – словно нечто, сидевшее у него внутри, рвалось наружу, и я решила, что сейчас из преподавателя полезет дракон.

Это показалось мне интересным.

В Нижних мирах драконы были редкостью, о смене ипостаси я читала только в книгах, а в Элизее видела крылатых ящеров исключительно издалека.

– И правда, студентка Райт! Как вы смеете заявлять такое! – раздался саркастический голос светловолосого мага. – Небольшое опьянение нисколько не умаляет достоинств боевого мага! Наоборот, оно их только подчеркивает.

– Вполне возможно, что и подчеркивает, – согласилась я с ним. – Но магистр Орманс почему-то забыл, что хаддериши появились в академии недавно и студенты с этими существами еще не сталкивались. К тому же обе самочки только что обзавелись потомством, поэтому были на редкость агрессивны, о чем преподаватель тоже забыл предупредить. Но и это еще не все. Да, описание методов по борьбе с хаддеришами есть в учебнике по «Монстрологии» за пятый курс. Мне кажется, на странице 214. Но мои однокурсники до него еще не дошли, потому что мы и есть пятый курс.

– Она права! – подал голос Гордон. – Мы такого не проходили. Я этих… хаддеришей в глаза не видел. Вот же твари! – и попытался вернуть на место порванную штанину, закрыв прореху на ягодице.

Магистр Орманс замешкался, затем, откашлявшись, неуверенно поинтересовался, что… гм… неужели в учебнике за пятый курс? Он-то думал, в конце четвертого…

– Откуда вы это знаете? – с удивлением спросил меня Грейсон Ховард.

– Потому что я прочла учебник, господин ректор!

– И когда бы вы успели его прочесть?

– Книги нам выдавали вчера вечером. Я закончила читать рано утром, потому что учебник по Драконологии за пятый курс показался мне интереснее.

Ректор снова усмехнулся. Кивнул, удовлетворенный моим ответом, после чего повернулся к преподавателю.

– Вы отстранены от уроков до окончания служебного разбирательства, магистр Орманс! Совет Попечителей даст оценку вашей методике обучения. После этого будет ясно, вернетесь ли вы к своей должности или нет. Свободны!

– Погодите, но я…

Но магистр Орманс был свободен, тогда как я, сама того не желая, обзавелась врагом среди преподавателей Академии Драконов. Потому что взгляд его не предвещал мне ничего хорошего.

– Теперь вы, – ректор повернулся к старосте.

– Гордон Стаффорд, – напомнил тот свое имя.

– Вы тоже свободны, Стаффорд! Но не сразу, потому что для вас у меня будет наказание. Сперва я поговорю с мисс…

– Лоурен Райт, – подсказала ему, и ректор кивнул.

– Откуда вы, Лоурен? – задал он мне вопрос. – Из какого мира?

Внимательный взгляд темных глаз, казалось, пронизывал меня насквозь. Странное ощущение – неудобное, словно вводившее меня в ступор и лишавшее связных мыслей.

– Из Танариса, – скинув охватившее меня оцепенение, сказала ему.

Ректор на пару секунд задумался.

– Никогда о таком не слышал, – наконец, признался мне.

– Дичайшая глушь! – подал голос его товарищ, успевший к этому времени не только осушить второй стакан, но плеснуть себе и в третий раз. – Водный мир, клочки суши там и сям. Но настолько ничтожные клочки, что там дракону и приземлиться негде! Кажется, на Танарисе выращивают голубых моллюсков, которых подают в столичных ресторанах, и еще этот… Такая синяя ерунда…

– Цветки ибриса, – подсказала ему. – Эту «ерунду» используют в целительстве как в Нижних, так и в Высших мирах. Она обладает отличными заживляющими и восстанавливающими функциями.

– Может, и так, но этот мир не для драконов, – сделал неожиданный вывод светловолосый маг. – Для людей он тоже не особо подходит, если только для рыб.

На это я пожала плечами. Мне нечего было ему возразить, потому что в чем-то он оказался даже прав.

Тут маг выпил содержимое стакана, потянулся за бутылкой и потерял к нашему разговору интерес. Зато в него вступил ректор.

– Итак, Лоурен Райт из мира Танарис, – произнес он. – Надеюсь, вы понимаете, что произошла досадная ошибка и в Академии Драконов вам не место?

– Потому что я – человек? – любезно поинтересовалась у него. – Точно так же, как мой родной мир не место для драконов, так и эта академия не место для меня?

Лорд Ховард кивнул, не став лукавить.

– Понимаю, – сказала ему.

– Я заметил эту ошибку несколько дней назад. Попытался ее исправить, но одного моего решения недостаточно. Оказалось, для победителей имперского математического конкурса перевод в другую академию возможен только с личного разрешения императора. Я уже отправил ему прошение, но, подозреваю, ответ займет какое-то время.

– Все ясно, – сказала ему. – Спасибо вам, господин ректор, за то, что вы пытаетесь восстановить справедливость!

Он снова кивнул, словно не почувствовал сарказма в моих словах.

– Кстати, как вы победили в том конкурсе? – поинтересовался у меня.

Произнеся это, уставился на меня так, словно… подозревал в нечистой игре.

– Конечно же, все дело в связях! – понизив голос, сообщила ему. – Как же иначе? Ведь я – обычный человек, а этот конкурс по умолчанию могут выиграть только чистокровные драконы. Но мне заранее подсказали все ответы, так что оставалось лишь вписать их в нужные места на листе. Немного стараний, и вот мне уже прислали триста фартингов за победу, а еще билет на телепорт в Акрейн, так что все отлично получилось! Только вы об этом никому не говорите, пусть это останется нашим секретом.

Лорд Ховард сдавленно усмехнулся, оценив мою иронию.

– Ну что же, мисс Райт, уверен, ваш перевод не заставит себя долго ждать, и Академия Прикладной Магии будет рада столь блестящему студенту! Здесь же место…

– Для драконов и настоящих боевых магов, – подсказала ему.

– Для тех, кто ходит в Пустоши, – качнул головой ректор. – И способен вернуться оттуда живым.

Я промолчала, хотя мне только что в мягкой форме объяснили, что делать мне здесь нечего и эта академия не для таких, как я.

И даже назвали причину.

Но свою обиду я могла если только засунуть туда, куда вновь постарался пристроить порванную штанину Гордон Стаффорд, украдкой пытавшийся хоть как-то заделать оставленную хаддеришами дыру на ягодице.

У него ничего не вышло, вот и у меня не получилось. Мне все-таки было обидно.

Тут ректор повернулся к старосте.

– До момента своего перевода мисс Райт будет находиться под вашим личным присмотром, Стаффорд! Отвечаете за нее головой!

Произнес он это таким тоном, что стало ясно: не шутил.

– Но за что?! – страдальчески произнес староста. – Почему именно я должен за ней приглядывать? Я ведь ничего такого не сделал!

– За это и будете, – с невозмутимым видом отозвался ректор. – За то, что вы ничего не сделали, Стаффорд!

На этом наша аудиенция закончилась, и мы понятливо покинули кабинет.

Я шла первой, но вовсе не из-за того, что моя «нянька» Гордон Стаффорд решил проявить галантность. Мне не хотелось еще раз увидеть то, на что я уже успела вдоволь насмотреться.

К этому моменту я успокоилась и сумела себя убедить, что до перевода в Людскую Академию оставалось всего ничего. Скоро император даст свое согласие, после чего я уж как-нибудь найду способ вернуться на Пратт.

***

Грейсон Ховард и Киран Сандерс

– Итак, – произнес Киран, когда они остались вдвоем, – выпьем же за здоровье нового ректора Академии Драконов! И пусть его жизнь не оборвется столь неожиданно, как старого!

– Ты думаешь, в возрасте сто восьмидесяти трех лет? – иронично поинтересовался Грей, вспомнив об архимаге Урмассе. – В окружении шестерых детей, двадцати двух внуков и бесчисленного количества пра-пра-правнуков?

– Ты прав, – немного подумав, кивнул его товарищ. – Нам с тобой до такого не дожить, так что давай мы просто выпьем! Скоро закончится твой вынужденный отпуск, ты вернешься в патруль, после чего сможешь приложить все усилия и не дожить до тридцати трех. Насколько тебя здесь заточили?

– На год, – поморщился Грей.

Тот монстр в Пустоши едва не разрубил его на части. Спас его Киран, вытащив едва живого с поля боя. Но пусть подвижность тела почти полностью восстановилась, владение магией до сих пор не вернулось в полной мере.

Целители давали Грею три месяца до окончательного выздоровления, но император почему-то захотел услышать год, и напрасно Грей осторожно намекал тому на ошибку.

Вместо этого император отдал под его руководство осиротевшую после кончины ректора Урмасса Академию Драконов, и Грею пришлось принять новое назначение.

Пусть он и собирался вернуться в Пустоши, но вместо этого всю последнюю неделю перенимал и вникал в дела академии, одновременно стараясь не поддаться соблазну и не погрузиться в пучину выпивки, в которой уже долгое время пребывал его друг.

Зато Киран не планировал из нее выныривать.

В те редкие моменты протрезвления, когда друг поднимал голову над поверхностью, он напрочь отвергал любые предложения возглавить факультет Боевой Магии, а заодно поделиться опытом и своими знаниями со студентами.

Киран – именно тот, кто нужен будущим боевым магам, Грей был в этом уверен. Как и в том, что его друга нужно вытаскивать из состояния, в котором тот находился вот уже несколько месяцев. Если он отправится в Пустоши таким, каким он был сейчас, оттуда он уже не вернется.

Это понимал не только Грей, но и император, запретивший лорду Кирану Сандерсу участвовать в боевых действиях до особого его распоряжения.

Причину знали даже во дворце.

Киран лишился самого дорогого, что могло быть у дракона, – своей пары. Его невеста погибла в одном из патрулей, и с тех пор он не мог прийти в себя, заливая горе крепкой выпивкой.

Грей пытался быть рядом. Отвлечь друга от тягостных мыслей, приглядывая, чтобы тот не наделал глупостей.

Отдать Кирану руководство над факультетом Боевой Магии, уговорив также вести практический курс, показалось ему отличной идеей. К тому же Грею предстояло вскоре отправиться со студентами-пятикурсниками в Пустошь, и те должны быть готовы к испытаниям, которые их поджидали.

Он собирался не только привести, но и вывести их оттуда, не потеряв при этом никого.

Любая ошибка могла серьезно испортить его планы. То есть – ошибочно зачисленная на пятый курс Боевой Магии человечка Лоурен Райт.

Надо же, удивился сам себе Грей, он даже запомнил ее имя!

Впрочем, в голове у него отложилось не только имя.

Девушка была среднего роста и удивительно ладненькая. Худенькая фигурка, но при этом Грей оценил вздымающиеся под мешковатым форменным платьем холмики ее груди.

Все в ее фигуре оказалось именно таким, как ему нравилось, да и лицо было на загляденье. Тонкая, словно светящаяся изнутри кожа, правильные черты, полные губы и изумительного цвета глаза – василькового, словно глупый цветок на ее заколке.

Заколку он тоже заметил, хотя редко обращал внимание на подобные вещи.

– О чем же ты задумался? – раздался голос Кирана. – О новенькой человечке?

Его друг, как всегда, оказался крайне проницательным и сделал безошибочные выводы.

– Ты прав, – кивнул Грей. – Надо поскорее от нее избавиться, иначе ей придется отправиться с нами в Пустошь. Не уверен, что она оттуда вернется.

Киран кивнул.

– Там она не выживет, даже если ты отведешь свой курс в самое безопасное место. Точно так же, как не выжила моя Нора. – И снова потянулся за стаканом.

Грей вздохнул.

– Киран, прошу тебя! Мне бесконечно жаль, что такое произошло с ней и тобой, но тебе все-таки не стоит начинать…

– Знаю, – Киран осушил бокал до дна и осоловело посмотрел на остатки виски в бутылке. – Но если посмотреть на эту ситуацию с другой стороны, вот что я тебе скажу, Грей! Теперь я свободен! Больше никаких привязанностей и брачной метки! Она исчезла, так что я могу… Да, я могу кутить, мой дорогой друг!

– Отличные новости, – пробормотал Грей.

– Что скажешь, если мы с тобой сегодня посетим девиц, не слишком обремененных моралью? О, я еще помню те пару мест в Акрейне, где мы с тобой бывали в пору нашей юности.

– Я скажу тебе то, что в твоей бутылке все еще что-то осталось на дне. Давай ты ее допьешь… Вот так, – с руки Грея слетело сонное заклинание, и виски, на которое отвлекся Киран и прозевал подлый магический удар исподтишка, не понадобилось.

– Потом ты немного поспишь на диванчике, – добавил Грей, – а я еще поработаю. Девиц с низкой моралью мы с тобой оставим на другой раз.

– Смотри, ты мне пообещал! – зевнув Киран. – Кстати, о той человечке. Как она вообще прошла конкурс? Я видел те задания, когда мы еще учились в Академии. Закрыл их в полнейшем ужасе и постарался больше никогда не вспоминать.

– Кажется, ты говоришь об обязательной императорской проверке в начале пятого курса, – кивнул Грей, – а не о том конкурсе. Но в любом случае, где бы она ни победила, это внушает уважение.

– Даже несмотря на то, что она – человек, – снова зевнул Киран. – Кстати, ты заметил, какая она худая, словно ее не кормили несколько дней подряд? У пятого курса сейчас в расписании Боевая подготовка. Ведет ее магистр Шлессер, а я его помню еще по своей учебе. Этот монстр похлеще тех, кто встречается в Пустоши. Та девица попросту не переживет его урок, и тебе даже не придется ее никуда переводить.

Киран снова зевнул, после чего побрел в сторону дивана в дальнем углу комнаты, а Грей порядком встревожился. Он не собирался терять студентов в первый же учебный день, даже если этот студент – человек.

– Пожалуй, я немного вздремну, – раздался голос друга. – Знаешь что, Грей, отправляйся-ка ты кутить без меня! У тебя еще все впереди. Пока нет метки – ты самый счастливый дракон на свете. А потом, когда встретишь ту самую, ты начнешь переживать за нее больше, чем за себя самого…

Не договорил, заснул, а Грей с недовольным видом поддернул вверх правый рукав своей черной рубашки. На загорелом предплечье с татуировкой третьего батальона имперских боевых магов начал проступать рисунок брачной метки.

Грей заметил первые его признаки два дня назад, но решил, что это ошибка.

Сегодня брачная метка проступила еще ярче, и сомнений больше не оставалось. Когда она проявится окончательно, он обязательно встретит ту, которая предназначена ему Богами.

До случая с Кираном Грей считал, что это счастье, хотя справедливо опасался столь резких перемен в своей жизни. Теперь же, увидев, как страдает его друг, серьезно в этом засомневался.

– Все это крайне невовремя, – вынес он свой вердикт. – Нужно было подождать еще несколько лет!

Но слушать его ни метка, ни Драконьи Боги, конечно же, не собирались, и с этим было уже ничего не поделать.

Тут мысли Грея снова вернулись к человеческой девушке по имени Лоурен Райт.

Грей помнил свои занятия у магистра Шлессера – они были такими, что даже драконы переживали их с трудом. Киран был прав, хрупкой человеческой девушке там не место!

Поморщившись, Грей распахнул портал, пробив его прямиком на тренировочное поле.

Глава 2

Водный мир Танарис. Бесконечное пространство Великого Океана, покрывавшего почти всю его поверхность, и небольшие обитаемые клочки суши, застроенные тем, что мы называли метрополиями.

В других мирах, пожалуй, наши города посчитали бы кошмаром, потому что жители Танариса использовали все до последнего сантиметры суши. Люди ютились буквально друг у друга на головах, но места все равно катастрофически не хватало.

Поэтому большая часть населения Танариса проживала в плавучих деревнях, кочующих от метрополии до метрополии вместе с океаническими течениями. Ловили рыбу, выращивали моллюсков и питательные водоросли; также очень высоко ценились фермы по производству цветов ибриса, которые можно было продать в Высшие Миры.

Моей семье принадлежала одна из таких, причем довольно успешная.

Вечерами, собирая нас за ужином, отец твердил, что не устает благодарить Великую Мать за то, что смог купить собственный опреснитель, несколько понтонов для нашего первого дома, а также поголовье бантров – полуразумных морских существ, которых на Танарисе использовали в качестве водного транспорта.

Это был первый шаг к благосостоянию семьи Райтов.

С тремя сыновьями и маленькой дочерью на руках родители рискнули отделиться от своей деревни, начав собственное дело. Им удалось, и сейчас отец во время сбора урожая даже нанимал дополнительных работников, после чего со старшим сыном отправлялся в ближайшую метрополию, где они переправляли контейнеры с ибрисом через телепорты заказчикам.

У нас появились деньги – звонкие имперские фартинги, и однажды их стало достаточно для того, чтобы отправить меня на Пратт.

Это навсегда изменило мою жизнь.

Но обо всем по порядку.

Я была очень болезненным ребенком, но показать меня доктору родители смогли позволить себе не сразу. Поэтому меня выхаживали собственными силами, так как деревенская знахарка разводила руками.

Выхаживать получалось так себе.

Мама, по ее словам, несколько раз даже звала жриц Великой Матери. Те приплывали на бантрах, чтобы успеть подготовить несчастную кроху к Последнему Путешествию, в которое я так и не отправилась.

Выжила.

Когда дела на ферме пошли получше, родители пригласили докторов из метрополии, и те в один голос заявили, что климат Танариса – влажный, с сильными ветрами и постоянно затянутым облаками небом – мне совершенно не подходит.

Отсюда и приступы удушья, и непрекращающийся месяцами кашель, который отнимал все мои силы.

Настойки и дорогущие лекарства из Высших Миров тоже оказались бессильными.

В отличие от меня, климат Танариса подходил всей моей семье. Братья росли на загляденье крепкими и сильными. Могли работать с утра до ночи, мечтая, как однажды обзаведутся семьями и собственными фермами.

Я же мечтала лишь о том, чтобы кашель наконец-таки перестал мучить и чтобы во время приступов меня не выворачивало наружу. Иногда не ела по несколько дней – тем самым спасалась от тошноты, но к концу голодовки едва ли могла подняться с кровати.

Еще я спасалась чтением – книги уносили меня в чудесный мир грез. Уж и не помню, кто научил меня складывать буквы, мама или отец, но сперва я перечитала все, что было в доме.

Мне было четыре года, и я обнаружила и прочла все наши три книги.

Затем отец взял для меня на обмен несколько книг в соседней деревне – соглашался на любые, чтобы хоть как-то меня развлечь.

Детские и приключенческие были большой редкостью на Танарисе, зато в моих руках оказался учебник по математике, окончательно меня заворожившій. Я все же смогла в нем разобраться, несмотря на то, что мне было лишь шесть.

Затем мы остановились неподалеку от метрополии Зарис. Книг стало больше, а еще через год у меня появился учитель.

К этому времени родители смогли позволить себе отправить братьев в школу, чтобы те подтянули чтение, письмо, а также научились счету, если в будущем они захотят обзавестись собственными фермами.

Я тоже мечтала о школе, но приступы кашля не оставляли мне надежды усесться на спину бантра, чтобы отправиться в ближайшую деревню. Их даже впрягать в лодку не стали – мама боялась, что я не доеду.

Я сильно горевала, поэтому родители нашли для меня старика-преподавателя, который стал заниматься со мной по школьной программе. Делал это за несколько мелких монет в неделю, а еще за суп из водорослей и жаркое из морских гребешков.

Затем и вовсе отказался брать с родителей деньги. Вместо этого переселился к нам, сказав, что посвятит себя моему образованию.

По его словам, он никогда раньше не видел столь яркого и сильного ума. И еще магического дара, который он принялся во мне развивать. Занятия приносили мне радость, а проснувшаяся магия давала силы.

Я стала все чаще подниматься с кровати и даже играть с братьями и детьми из окрестных ферм.

Родители окончательно уверовали в то, что вылечить меня могут только знания, и, пусть воды возле метрополии были не слишком плодородны, мы оставались в этом месте все последующие годы.

Со своим преподавателем я быстро прошла школьную программу, затем принялась за учебники из Академии Зарис.

Учитель много раз спрашивал у моих родителей, как получилось, что в нашей семье появился на свет ребенок со столь сильной тягой к знаниям. Потому что мои братья бросили школу через полгода, заявив, что знают уже достаточно. Умеют читать и немного считать, им этого хватит.

Вопрос был риторическим, но однажды мама мне обо всем рассказала.

К этому времени я уже вела финансовые дела семьи – отец с огромной радостью доверил мне эту честь. Я подняла счета и записи с первых лет существования фермы, с удивлением обнаружив, что на нашу семью свалилось настоящее богатство, и произошло это как раз после моего рождения.

Мама, смутившись, все-таки призналась, что отец получил и меня, и деньги в Дар от Великой Матери.

– Как это понимать? – помню, спросила у нее.

– Этим Даром была ты, Лоурен! – уверенно произнесла мама.

Оказалось, перед моим появлением на свет отец был на Пратте, сопредельном с Танарисом мире. Молодая семья едва сводила концы с концами. Трое сыновей-погодок, а рыбной ловлей в большой деревне особо не прокормишься.

Папа пытался найти работу в метрополии, но ему подвернулось место на Пратте. Его взяли подсобным рабочим на строительство виллы местного богача.

– Климат на Пратте настолько ужасный, что он едва там не умер. Высох весь – на Пратте стоит постоянная жара и солнце светит целый день, – пожаловалась мне мама. – Когда он

вернулся на Танарис, я с трудом его узнала. Но куда большим ударом для меня стало то, что он вернулся не один. Привез с собой сверток с младенцем, и это была ты, Лоурен!

А еще папа вернулся с деньгами, огромной по меркам Танариса суммой. Так что, можно сказать, отец прибыл сразу с двумя свертками.

Сперва мама решила, что муж был ей неверен и привез домой плод запретной любви. Даже думала его прогнать, но отец твердил, что это Дар Великой Матери и что он любит только ее. Но больше рассказывать ничего не стал, потому что дал обет молчания, за который ему заплатили… имперскими фартингами.

Затем мама все-таки посчитала.

– Ты не могла быть его ребенком, Лоурен! Он отсутствовал всего-то четыре месяца, так что ты стала нашим Даром Богов.

На деньги за молчание родители купили собственный опреснитель и самое необходимое для простенькой фермы. Отделились от деревни, где нашу семью не оставляли в покое, заявляя, что отец все-таки нагулял…

Сперва они пытались выращивать синих моллюсков, но популяция гибла два года подряд. Тогда взялись за водоросли-дангирис, и тут-то удача им улыбнулась. Наконец еще через несколько лет родители осмелели настолько, что купили несколько ростков ибриса.

Что-то получалось, что-то нет, пока однажды учитель не достал для меня книги из библиотеки метрополии, в которых были собраны сведения об ибрисе. Я нашла несколько годных рекомендаций по выращиванию, и наши дела уверенно пошли в гору.

Настолько, что родители прислушались к моему учителю.

– У меня есть хорошие друзья на Пратте, – как-то за ужином заявил он. – Климат Танариса убивает Лоурен, хотя магический дар дал ей несколько спокойных лет. Но ей здесь не место.

Родители пытались протестовать, но решающее слово все-таки было за мной.

– Я хочу увидеть Пратт, – сказала я им, и папа с мамой…

Ну что же, они отложили еще на один сезон покупку новых садков для синих моллюсков, потому что не оставляли надежду их разводить, после чего мы отправились на Пратт.

Мне было шестнадцать, и очень скоро я поняла, что такое настоящая жизнь – когда вздохнула сухой и горячий воздух с запахом мелкой пыли и подняла глаза к солнцу, не затянутому вечными облаками.

Болезнь прошла через пару месяцев. Еще через полгода я о ней забыла, как о страшном сне.

К этому времени я обнаружила, что могу не только провести на ногах весь день, но даже бегать и прыгать, не умирая после этого от приступов кашля. И это было новое, совершенно фантастическое ощущение, в которое я окунулась с головой!

Жила все это время я у друзей своего учителя, которым отец платил за мой постой и еду. Быстро сдала все школьные экзамены и сделала это на отлично. Единственное, хромали физическая подготовка и еще «Драконология» – потому что на Танарисе я не встречала ни одной книги о драконах, да и сами они к нам не залетали.

Кажется, наш воздух был для них ядовитым, или же климат чем-то не подходил.

Зато на Пратте я увидела драконов – они парили в небе. И еще несколько раз столкнулась с ними на столичных улицах, но уже в человеческом обличии.

Обладатели второй ипостаси все как на подбор выглядели высокими, подтянутыми и удивительно красивыми. Это были имперские Боевые маги, стоявшие на страже границ Нижних Миров. Защищали нас от наступления Пустоши, а также от беспокойных соседей из империи Гонзо.

Много времени на изучение Драконологии мне не понадобилось, ее я тоже сдала на отлично. Проблемы возникли только с физической подготовкой. На экзамен я приходила три

раза и в каждый падала в обморок, пока наконец-таки надо мной не сжалились и не оставили в покое.

Таким образом, в семнадцать лет я поступила в Академию Магии Пратта и за два года закончила четыре курса. Простилась со своим учителем – все это время он был рядом, опекая и наставляя, но затем решил вернуться на Танарис.

Жаркий климат был для него невыносим, тогда как со мной все вышло как раз наоборот.

В академии я обзавелась друзьями, хотя это для меня было в новинку. Преподаватели души во мне не чаяли, пророча большое будущее.

Я планировала связать его с наукой и именно с этой академией, мечтая о том, как однажды буду ходить по этим самым коридорам в черной преподавательской мантии, отправляясь на занятия к своим студентам, и что все магические лаборатории академии будут в моем распоряжении.

Но глупо прокололась, выиграв имперский математический конкурс.

И вот теперь я в столичной Академии Драконов! Ректор не знает, как от меня избавиться, а я спешу на занятие по физической подготовке, понимая, что уже опаздываю, да и сам забег от центрального корпуса до стадиона как раз и будет для меня той самой подготовкой.

Мне и его за глаза хватит.

С другой стороны, всегда можно воспользоваться портальной магией.

И пусть передвижение с помощью пространственных переходов по территории академии запрещено – подозреваю, чтобы студенты, только осваивавшие Высшую магию, по своей глупости не убились, распахнув портал в стену, – я решила, что чем больше правил нарушу, тем скорее меня отсюда выставят.

– Эй ты, новенькая! Погоди! – раздался хмурый голос старосты, и портальное заклинание так и не сорвалось с моей руки.

Вздохнув, я решила все-таки погодить, а заодно и узнать, что от меня понадобилось Гордону Стаффорду.

Замерла на дорожке в тени раскидистой липы, поджидая, когда дракон подойдет.

– Меня зовут Лоурен, – сказала ему, решив избавить старосту от размышлений, называть ли меня впредь: «Эй ты, новенькая!» или же «Эй, человечка!».

В ответ Гордон с независимым видом пожал плечами.

– Ректор приставил меня за тобой приглядывать, – заявил извиняющимся тоном.

Причем извинялся он явно не передо мной, а словно просил прощения за столь глупейшую ситуацию у травы, деревьев, дорожки и у вон той лавочки возле липы.

– Выходит, теперь ты моя нянька, – кивнула я.

– Что-то вроде этого, – на лицо старосты набежала тень. Он явно страдал, хотя старался не подавать и виду. – Но я не думаю, что это надолго. Тебя скоро переведут, потому что делать тебе в нашей академии нечего.

Снова кивнула.

– Очень хочется на это надеяться, – сказала ему.

А больше, собственно, говорить с ним было не о чем.

Если только немного посмотреть на его привлекательное лицо, светлые волосы с завитками на концах, ярко-синие глаза и вполне себе мужественные плечи, обтянутые коричневой форменной туникой Академии Драконов.

Типичный дракон, сказала я себе.

– В общем, не наделай до этого момента глупостей, иначе у меня будут проблемы, – добавил он. – И вот еще, если кто-нибудь попытается тебя обидеть… – Гордон все же замялся. – Сразу же говори, что они будут иметь дело со мной!

– У меня три старших брата, – пожала я плечами. – Так что я знаю, как за себя постоять. Не бойся, не пропаду.

Бывало, после штормов или на время сбора урожая наша ферма приставала к плавучим деревням, и мне частенько доставалось за свой болезненный вид и за то, что я не могла нырять, задерживая дыхание аж на двадцать минут, что было обычным делом для коренных жителей Танариса.

Так что я знала, как разбираться с обидчиками, и напрасно этот дракон считал меня слабой и никчемной.

– Хорошо, – кивнул Гордон. Собирался было уйти, но передумал: – И вот еще, на уроке у магистра Шлессера не высовывайся. После кросса сразу же станешь в пару со мной, и я постараюсь тебя не пришибить. А то ты выглядишь так, что… – он окинул меня скептическим взглядом. – Выглядишь так, что тебе лучше быть в паре со мной, а не с кем-либо другим!

– Погоди, а сколько придется бежать этого кросса? – страдальческим голосом спросила я.

Оказалось, три с половиной километра с препятствиями в виде лестниц, бревен и грязевых ям.

– Грязевые ямы – это прекрасно! – мрачным голосом сообщила ему, после чего подумала, что в пару с кем-либо из драконов после такого испытания я уже вряд ли встану.

Пожалуй, меня найдут в одной из этих грязевых ям.

Гордон кивнул, заявив, что они тоже его забавляют, только вот помыться потом бывает очередь в раздевалке. После чего гордо удалился в сторону стадиона, за которым вдалеке виднелась синяя полоска пруда, а рядом была построена купальня.

Я же распахнула портал, решив…

Быть может, меня покарают за столь грубое нарушение правил? Кто-нибудь заметит мое самоуправство и использование запрещенных заклинаний на территории академии, после чего вместо грязевых ям меня отправят объясняться к ректору.

Я снова посмотрю на его мужественное лицо, почувствую сильнейшую вибрацию драконьей магии, пока он будет решать, что делать с подобным недоразумением в моем лице.

Но, к сожалению, мой портал никто не увидел и жаловаться на меня не стал, поэтому я все-таки вошла в женскую раздевалку, где уже переодевались две мои однокурсницы.

Тина Лассет и Фиона Доннескью – так их звали; до этого на стене возле деканата я обнаружила списки групп с именами студентов и успела их изучить.

К этому времени девушки успели скинуть с себя платья и теперь облачались в туники и шаровары для бега. У меня была такая же форма, правда, кастелянша потратила почти полчаса, пытаясь найти подходящую на мою худенькую фигуру.

Приветливо кивнув однокурсницам, я тоже принялась раздеваться, размышляя о том, что три года на Пратте не прошли для меня бесследно. Я набралась сил, и приступы кашля давно остались в прошлом.

Быть может, я все-таки добегу? Интересно будет проверить!

Как оказалось, перед этим меня ждало еще одно препятствие. Однокурсницы все-таки решили обратить на меня внимание. Повезло еще, что уже после того, как я натянула тунику и завязала шаровары.

Подошли, и я смогла рассмотреть их получше.

Выглядели драконицы на загляденье.

Похоже, Драконьи Предки испытывали особенную любовь к своим детям, одарив почти каждого из них идеальной внешностью. Зато Людские Боги, кажется, сотворили себе подобных как придется. Или же были не в настроении, поэтому что вышло, то уж вышло.

– Эй ты, человечка! – обратилась ко мне синеокая златовласая драконица. Либо Тина, либо Фиона, я пока еще не знала.

В ней все было настолько прекрасно, что я отстраненно подумала: наверное, именно с таких и пишут иконы, а потом вешают их чудесные лики в драконьих храмах.

– Лоурен, – сказала ей. – Меня зовут Лоурен Райт, и я учусь вместе с вами на одном курсе.

– Мне все равно, как тебя зовут, ты, недоразумение! – ледяным голосом отозвалась драконица. – Твое имя мне знать ни к чему, потому что скоро тебя здесь не будет. Никто не позволит учиться вместе с нами такой, как ты.

– Ты права, Тина, не стоит забивать таким мусором голову! – поддакнула вторая.

Фиона Доннескью тоже была хороша – среднего роста, бойкая и черноглазая, в завитках темных волос.

– Итак, людское недоразумение, я не знаю, как долго ты здесь задержишься, – принялась развивать свою мысль Тина, – но надеюсь, что тебя выставят отсюда уже сегодняшним вечером.

– Боюсь тебя разочаровать, – пожала я плечами. – Пусть я горю не меньшим желанием покинуть вашу академию, но на то, чтобы меня перевести, нужно особое разрешение императора. Быстро его не получить, так что придется вам еще немного помучаться со мной рядом.

После чего уселась на скамью и принялась натягивать сапожки.

По большому счету, я могла справиться с ними двумя, полезь они в драку. Драконья магия сильна, это бесспорно, и во многом превосходит человеческую. Но девицы ничего обо мне не знали, и в своей самонадеянности, уверена, могли наделать ошибок.

Только вот распускать руки они не стали, вместо этого перешли к словесным угрозам.

– Если я еще раз увижу тебя рядом Гордоном, – ледяным тоном произнесла Тина, – то следующую ночь ты не переживешь! Я знаю, что ты набралась наглости и поселилась в нашем общежитии, и даже знаю, где твоя комната!

– Я тоже ее видела, – кивнула Фиона. – Думала, у нас новая уборщица, а это… Представляешь, она даже осмелилась явиться к нам, к Боевым Магам, на занятия!

Ее лицо скривилось.

– На руке Гордона появилась брачная метка, – добавила Тина. – На моей руке тоже, так что очень скоро он станет моим окончательно. Поэтому какие-то шлюхи возле него мне не нужны!

– Я тоже не думаю, что Гордону Стаффорду нужны какие-то шлюхи, – согласилась с ней, поняв, что наш со старостой разговор возле той липы не остался незамеченным. – Но я-то здесь при чем? Драконы меня не интересуют, так что…

– На твоем месте, Тина, я бы разобралась с ней здесь и сейчас. Но уже раз и навсегда, – холодно заявила темноволосая. – А то уж больно разговорчивая! Еще и делает вид, что не понимает!

– По имперскому своду законов, – безмятежно произнесла я, – убийство по причине расовой ненависти относится к особо тяжким преступлениям, а это как минимум до полувека в тюрьме. И я еще приняла во внимание, что у вас обязательно найдутся покровители, а также ваша родня наймет лучших адвокатов.

Приятно было посмотреть, как вытянулись лица драконьих.

– Вы, люди, слишком много о себе возомнили! – воскликнула Тина. – И еще от вас… Вернее, от тебя невыносимо несет тиной. Так что, думаю, меня бы оправдали!

– Сомневаюсь, – усмехнулась я.

– И вообще, убирались бы вы все в свои Нижние миры! Что вы здесь забыли? От вас Элизее нет никакой пользы!

– Кроме налогов, которые Нижние Миры исправно платят в имперскую казну, – возразила ей. – Не забудьте про полезные ископаемые, которые у нас добывают, потому что Элизея давно уже осталась ни с чем. Еду выращиваем тоже мы и поставляем ее вам, так как вы ничего не производите сами. Вообще ничего! Вы, драконы, совершенно бесполезны и глупы в своем невежестве и высокомерии!

Тина засобиралась было меня ударить, а я отразить ее удар магией, да так, чтобы ей мало не показалось – ни ей, ни ее подруге, – но тут раздался зычный рык преподавателя, после чего он чем-то оглушительно застучал по стене нашей раздевалки.

Подозреваю, шестом или деревянным мечом, громким голосом потребовав, чтобы мы пошевеливались.

Те, кто опоздают, побегут дополнительный километр.

– Не будем связываться с навозом, – заявила Фиона. – Ее все равно скоро отсюда выставят!

– А она еще и огрызается, вот же дрянь! – отозвалась в сердцах Тина. – Расстроила меня, – и говорила она так, словно меня здесь не было.

Девицы покинули раздевалку, а я, пожав плечами, побыстрее натянула сапоги.

Бежать лишний километр мне не хотелось. С другой стороны, я прекрасно понимала, что и три с половиной, скорее всего, я тоже не пробегу.

Так что особой разницы для меня нет.

Но, быть может, меня не заметят или же отвернутся, потому что от людей пахнет тиной? Тогда бы я немного побегала для вида, а потом сошла с дистанции и посидела до конца урока где-нибудь в тенечке.

Но, к моему великому огорчению, меня все-таки заметили.

Преподаватель – звероподобного вида дракон, наверное, со смешением крови с кем-то из Нижних миров (возможно, с теми самыми, которых в народе называли демонами), – хмыкнул, оглядев меня с ног до головы.

Я стояла в конце строя, а передо мной – тринадцать высоченных и идеальных драконов и еще две драконицы великолепной наружности и с отвратительными характерами.

– Уже наслышан, что на пятом курсе появилось некое недоразумение, – произнес преподаватель, уставившись на меня. – Ну что же, теперь я вижу его своими глазами.

Однокурсники рассмеялись, и громче всех веселились Тина с Фионой. Тут магистр Шлессер вскинул руку, и все замолчали, а он потерял ко мне какой-либо интерес.

– Посмотрим, на что вы годитесь, бездельники, – обратился он к пятому курсу, – и что за животы вы наели за лето. Парни – четыре круга по тренировочному полю. Девушки, – он посмотрел на двух дракониц, – три круга. Недоразумение, – взгляд в мою сторону, – сперва пробежишь один, а я на тебя посмотрю. Потом придумаю, что с тобой делать.

– Спасибо вам, магистр Шлессер! – с чувством сказала ему, после чего тоже посмотрела.

Но уже на стадион, на котором, помимо вытоптанной трассы для бега, были установлены препятствия.

Барьеры, растяжки с канатами, грязевые ямы, которые можно было пересечь по тем самым канатам или же длинным бревнам. В дальнем конце стадиона высились деревянные стены, ни на одну из которых я бы ни в жизнь не вскарабкалась.

Если только…

– Магия запрещена, – добавил преподаватель, и, кажется, говорил он это исключительно для меня. – Тот, кого поймаю, будет отжиматься отсюда и до заката.

Отжиматься до заката мне не хотелось – с другой стороны, отжаться я могла если только… Задумалась, потому что раньше подобными вещами не занималась.

Тут раздался зычный окрик, однокурсники с энтузиазмом кинулись к стадиону, ну и я потрусила следом.

Бежала, прислушиваясь к себе, заодно размышляя о том, что, наверное, зря я забыла сегодня позавтракать. И вчера, если честно, тоже не ужинала и не обедала – было много возни с документами, затем с непониманием в общежитии, так что до столовой я так и не дошла.

В общежитии ко мне отнеслись, как… Ну да, как и магистр Шлессер – словно я была недоразумением, непонятно как очутившимся в Академии Драконов.

Когда я наконец-таки после получаса препирательств получила комнатушку, был уже поздний вечер. Выдали мне крохотную, угловую, в которой, подозреваю, иногда ночевали работники, если им нужно было срочно что-то отремонтировать.

Из мебели в комнате имелись маленькая софа, колченогий стул, небольшой стол и шкаф, забитый столярными инструментами, куда я кое-как пристроила пару своих платьев.

Комендантша не поверила в то, что я останусь в Академии Драконов надолго, а подселять меня в комнату к драконицам – потому что в общежитии жили по двое – не захотела.

Оно и к лучшему, в тот раз подумала я. И не ошиблась.

А вот то, что я не ела почти сутки, – это было не самым правильным моим решением, я прекрасно это понимала. Но есть мне почти никогда не хотелось – долгие годы болезни притупили чувство голода.

Несмотря на легкое головокружение, я вполне ловко пробежала треть стадиона, затем перебралась через барьеры. Если через первый еще кое-как перепрыгнула, то под остальными проползла – никто не говорил, как нужно их преодолевать, и я выбрала самый легкий способ.

Вслед мне тотчас же полетел гневный окрик магистра Шлессера, но я была быстрее и побежала дальше. Добралась до первой грязевой ямы, прошлась по бревну, чувствуя себя почти цирковой артисткой, потому что вышло у меня вполне уверенно.

Но все-таки покачнулась в самом конце, внезапно лопатками и затылком ощутив чужой давящий взгляд. Не удержавшись, повернула голову и едва не улетела в грязевую яму на радость драконам.

Но все-таки устояла.

Оказалось, на стадионе появился наш ректор. Стоял рядом с магистром Шлессером, и оба смотрели на то, как я преодолевала препятствия.

Мысленно пожав плечами, побежала дальше и держалась вполне неплохо, несмотря на то, что с каждым метром голова начинала кружиться все сильнее.

Перебралась через три барьера и даже немного повисела на канате, заметив с него, что мои однокурсники уже пошли на второй круг.

С другой стороны, не так уж сильно я от них и отстала!

Подобная мысль придала мне ускорение.

Правда, к этому времени головокружение усилилось до такой степени, что мне начало казаться, будто бы весь мир пошел в пляс. И даже магистр Шлессер с ректором Ховардом закружились в хороводе. Причем не так уж и далеко от стены, через которую мне следовало перелезть.

Подбежала.

В деревянной конструкции обнаружились прорези для рук и ног. Я вполне ловко вставила в нижнюю правую ногу, вцепилась обеими руками выше; подтянулась и – надо же! – перехватила руки. Оттолкнулась, поставила левую ногу в следующую прорезь.

Поднималась все выше и выше, отстраненно радуясь своим успехам, пока внезапно мир не начал темнеть, пальцы слабеть, и я поняла, что падаю, хотя такое совершенно не входило в мои планы.

Но вместо того, чтобы грохнуться об землю, я почему-то очутилась на руках у нашего ректора. Не понимаю, как он сумел так быстро оказаться рядом, ведь он только что стоял в нескольких метрах от меня!

Заморгала, пытаясь прийти в себя. Думала сказать ему, что со мной все в порядке и что он может поставить меня на ноги, но не смогла.

Последнее, что я увидела, – это встревоженное, но уже распадающееся на части лицо Грейсона Ховарда.

Сознание стремительно меня покидало. Мир терял краски, запахи и звуки, и вскоре осталась лишь безразличная, успокаивающая тишина и темнота.

***

– Я вижу две причины обморока у мисс Райт, – произнес толстячок-доктор Лестер Эстерброк, курировавший объединенный лазарет двух академий – Драконьей и Прикладной Магии.

Был он человеком.

Хотя нет, полукровкой – Грей, разговаривавший с доктором в его кабинете, все-таки уловил идущие от Эстерброка слабые вибрации родственной магии.

Второй ипостасью по причине тех самых слабых вибраций доктор так и не обзавелся, но это не мешало Лестеру Эстерброку возглавить лазарет и лечить как драконов, так и людей. Причем делать это уже второе десятилетие.

– Ну что же, ничего не меняется, – в сердцах добавил доктор. – Первый учебный день, а ко мне уже потянулись жертвы «преподавания» магистра Шлессера! Лорд Ховард, вы обязательно должны что-то с этим сделать! Урезоньте уже вашего мясника! Потому что большая часть моих пациентов из Академии Драконов… Я бы сказал, что на процентов шестьдесят они состоят из тех, кто пострадал на Боевой Подготовке от нечеловеческих методов преподавания вашего Шлессера!

Он и не человек, собирался сказать доктору Грей, но решил, что это уточнение сейчас неважно.

– А остальные? – с любопытством спросил он. – Другие сорок процентов?

– В основном сюда попадают из-за неосторожного или неумелого использования заклинаний, вследствие чего студенты причиняют вред себе и окружающим, – начал перечислять Эстерброк. – Следующими идут стычки и магические дуэли между учащимися двух академий, из-за чего выходит членовредительство.

– Как часто такое происходит?

– Довольно часто, – скорбным голосом возвестил доктор. – Драконы не слишком лояльны к людям, а те в последнее время не собираются им уступать. Но не в наших силах что-либо изменить, – качнул он головой. – Для этого пришлось бы менять слишком многое.

Произнеся это, Лестер Эстерброк поднял глаза к небу, явно намекая на существующую в Империи Элизеи иерархию.

Грей снова промолчал. Это не относилось к делу, из-за которого он сюда явился.

– Еще бывают болезни, принесенные из Нижних или Срединных миров, – продолжал доктор. – Их не так много, но некоторые случаи довольно интересные. Ну и не стоит забывать о несчастной любви, которая толкает молодежь на глупости. В основном, девушек, – добавил он. – Если говорить о драконах, то сперва они не могут дождаться, когда проявятся их брачные метки, а потом пытаются расстаться с жизнью из-за того, что их ожидания, скажем так, не совсем соответствуют действительности. В прошлом году у нас были две утопленницы в Пруду Кувшинок, и мы не смогли их спасти. Помощь подоспела слишком поздно.

– Ясно, – кивнул Грей, затем сказал, что проследит за уроками магистра Шлессера, но менять что-либо не обещал. – Давайте вернемся к Лоурен Райт. Итак, первая причина ее обморока – это нечеловеческие методы преподавания магистра Шлессера.

– Вы правы.

– Тогда в чем же заключается вторая?

– У нее сильное истощение, – произнес доктор. Снял очки, протер стекла. – Я понимаю, что девочка по глупой бюрократической ошибке угодила не в ту академию и нравы у вас драконьи, но не давать ей есть… – и он осуждающе покачал головой.

Грей уставился на Эстерброка с недоумением.

– То есть Лоурен Райт упала в обморок от голода? И винит она в этом…

– Она не винит никого, лорд Ховард! Говорит, что причина в ней самой. Но за долгие годы работы я насмотрелся здесь на многое. Порой драконы бывают исключительно жестоки. Причем не только к людям, но к своим сородичам, если те слабее остальных. А если уж они полукровки, которые еще и выросли в Нижних мирах…

Замолчал, уставился осуждающе, словно именно Грей был исключительно жесток к полукровкам.

– Вы говорите загадками, – нахмурился он. – Не понимаю, о ком идет речь!

– О Лоурен Райт, о ком же еще, – пожал плечами доктор. – Мисс Райт – та самая полукровка из Нижних Миров. Подозреваю, драконья кровь только начала себя проявлять, хотя я не исключаю и того, что однажды она сможет обрести вторую ипостась. Хотя это маловероятно. Ей все-таки уже девятнадцать…

– Девятнадцать? – удивился Грей. – Но что же она делает на пятом курсе? В таком возрасте обычно учатся на первом или на втором.

– Если вы этого еще не заметили, лорд Ховард, – холодно произнес доктор, – то девушка довольно умна, и именно благодаря своим знаниям и логическому мышлению она и попала в лучшую академию Элизеи. Хотя немного не в ту. Но не все выдерживают драконьи методы вашего изверга, магистра Шлессера, и травлю своих сородичей!

Но как такое возможно, размышлял Грей. Лоурен Райт стояла рядом с ним в деканате, а потом и в его кабинете, а он не почувствовал в ней драконью кровь и родственную магию.

Скорее всего, причина в том, что его куда больше заинтересовали изгибы ее ладненького тела, ехидно напомнил внутренний голос, и еще небольшая, но высокая грудь под мешковатой формой академии и необычный, завораживающий цвет глаз, оттененных длинными темными ресницами.

Как бы там ни было и кем бы она ни была, он немедленно прекратит травлю в своей академии, решил Грей.

Хотя подобный случай для элитного факультета Боевых Магов, несомненно, печальный. Как для пятого курса, так и для самой Лоурен Райт.

Если уж она не в состоянии раздобыть для себя еду, то в Пустоши быстро станет добычей монстров.

– Вы можете ее навестить, – смягчившись, произнес доктор. – В палате мисс Райт сейчас одна, потому что ваш зверь по имени магистр Шлессер пока не разошелся в полную силу. Но уже скоро у нас будет полным-полно пациентов.

Навещать Лоурен Райт Грей не собирался, но все-таки подошел к палате и заглянул через стеклянную дверь. Увидел с дюжину застеленных белоснежных кроватей, которые разделяли ширмы, пока еще отдернутые.

На одной из кроватей, устроившись на подушках, полусидела-полулежала Лоурен Райт. В больничном светлом одеянии, с распущенными темными волосами, мягкими волнами спадающими на ее плечи и грудь, девушка была чудо как хороша.

Лоурен увлеченно читала. Тонкие длинные пальцы время от времени переворачивали страницы, другой рукой она тянулась к блюду с виноградом на прикроватном столике.

Лоурен отправляла в рот ягоду за ягодой, и внезапно Грей почувствовал…

Это было крайне неожиданное и совершенно неподобающее ни к времени, ни к месту, ни к его должности ощущение.

Потому что он испытал сильнейшее чувство вожделения к девушке-полукровке, от которой всеми силами пытался избавиться – даже написал письмо императору с просьбой о переводе. Зато сейчас ему немедленно захотелось узнать вкус ее губ, сжать в объятиях и сделать ее своей.

Ощущение было сильным и никуда не годным.

Вот и девушка на той кровати совершенно не годилась в Боевые Маги Академии Драконов. Пусть в ней текла малая толика драконьей крови, Лоурен Райт была слишком уж… человеком.

Слабой и беззащитной.

Поэтому он не должен на нее так смотреть и уж тем более чувствовать подобное!

Грей разглядывал здоровенькую, розовощекую и красивую до его умопомрачения Лоурен Райт, понимая, что это не могло происходить с ним наяву.

Но оно происходило, поэтому Грей порядком разозлился.

И на себя, и на Лоурен Райт, сорвавшуюся с тренировочной стены, потому что кто-то не давал ей есть, и еще на этого… Гордона Стаффорда с потерянным и виноватым видом появившегося рядом со входом в лазарет.

Увидев Грея, тот вытянулся по струнке и выглядел при этом до невозможности виноватым.

В том, что он явился проведать однокурсницу, не было ничего зазорного – наоборот, здравое решение ответственного старосты, радеющего за то, что происходит в доверенном ему коллективе.

Но Грей понимал: сейчас он уйдет, а этот… Гордон Стаффорд откроет дверь и пройдет в палату, после чего увидит то же самое, что видел он.

Чудесную и совершенно здоровую Лоурен Райт.

Подобные мысли, а также всколыхнувшееся темное чувство, уж больно похожее на ревность, вывели Грея из себя настолько, что он решил тотчас же все прекратить.

– Стаффорд! – рявкнул на старосту, и тот вытянулся еще сильнее.

– Да, господин ректор!

– И что же ты, Стаффорд, недоглядел?!

– Недоглядел, господин ректор! – покаялся тот.

– Значит, пропустил случай травли среди доверенного тебе курса? – угрожающим голосом произнес Грей.

– Какой еще травли, господин ректор?! – растерялся староста.

Но Грей уже разошелся не на шутку.

– Ты должен был не только отвечать за то, что происходит в группе; но я! Лично! Доверил! Тебе! Заботиться! О студентке Райт! Что в моих словах тебе было непонятно?!

– Все понятно, господин ректор! Мне жаль, что она сорвалась со стены, а меня не было поблизости. Такого больше не повторится, клянусь! Я всегда буду рядом с ней!

Услышав последнее замечание старосты, демоны в душе Грея завыли еще сильнее.

– Она сорвалась со стены, потому что не ела со вчерашнего дня. Почему она не ела, Стаффорд?!

Тот выглядел озадаченным.

– Понятия не имею, господин ректор!

– Вот как?! Ну раз так, ты сейчас же войдешь в палату и все выяснишь. И вот еще, с этого момента, ты будешь при Лоурен Райт неотлучно!

– Даже в женском общежитии? – растерянно поинтересовался староста.

Демоны предприняли попытку сожрать его здесь и сейчас, но Грей справился и произнес:

– Мне все равно, как ты это провернешь, Стаффорд, но чтобы Лоурен Райт была в полном здравии до момента, пока она находится в этой академии. Тебе ясно?

– Да, господин ректор! Все понятно.

Зато Грею не было – ни то, чем его зацепила эта девушка-полукровка, ни то, почему он так взъярился на Стаффорда, который, по большому счету, ни в чем не был виноват.

Оставалось надеяться, что перевод студентки Райт не за горами – например, уже завтра, – и ее отправят значительно дальше, чем в соседнюю академию, чтобы она больше никогда не попадалась ему на глаза.

Учебных заведений в империи несколько сотен, и он лично проследит за тем, чтобы она попала в лучшее, но подальше от Акрейна.

Потому что рядом с Лоурен Райт в голове и в теле происходил явный непорядок.

Глава 3

– Кто именно не давал тебе есть? Мне нужны имена! – явившийся в лазарет староста подошел к моей кровати и уставился на меня обвиняющим взглядом.

– Садись, Гордон! – сказала ему. – Вот, возьми стул. Рада тебя видеть.

Настроение у меня было самое что ни на есть отличное, хотя бы потому, что я была спасена от сдвоенного урока Боевой Подготовки у магистра Шлессера. И спас меня ректор Ховард, о чем, к своему сожалению, я почти ничего не помнила.

Мне удалось выцепить лишь ускользающее воспоминание о том, как сильные руки прижимали меня к крепкой мужской груди, и охватившее ощущение полнейшей безопасности и покоя.

Но даже собственная забывчивость не мешала мне радоваться. Потому что все вокруг суетились и пытались меня накормить, нисколько не поверив в то, что я сама была виновницей собственных несчастий.

Конечно же, заморили голодом злые драконы бедную, несчастную девочку!

По этому поводу мне принесли отличный куриный суп, затем невкусную, но питательную кашу с мясом, после чего выдали целое блюдо фруктов. Правда, на две последние лекции меня не отпустили, сказав, что я должна пробыть под присмотром лекарей еще как минимум пару часов.

Я немного расстроилась.

Мне хотелось пойти на «Теорию магического права» и «Общие законы мироздания», но заботливая медсестра прикатила целую тележку с забытыми в лазарете книгами, а за несколько столетий существования двух академий их собралось предостаточно.

Я выбрала увлекательную «Историю Элизеи», изданную еще до момента, когда Грани между мирами начали слабеть и стираться, и углубилась в чтение.

Судя по всему, книга была написана до введения суровой имперской цензуры, и из нее еще не изъяли места, в которых упоминалось, что существующее мироустройство Драконьи Предки создавали с помощью науки, а не по божественному велению, собственному усмотрению и щелчку не менее божественных пальцев.

Вернее, это как раз и было Их усмотрение – сотворить один за другим множество миров, двадцать два из которых входили в состав Империи Элизеи, двенадцать – в Империю Гонзо, а еще семь – в королевство Изалис.

Между этими мирами существовали транс-переходы, оставленные Драконьими Предками, а вокруг лежала Первозданная Тьма, от которой нас отделяли невидимые глазу, но непоколебимые Грани.

Вернее, они были такими на протяжении трех тысячелетий, пока Первозданная Тьма не нашла способ просачиваться сквозь Грани. Ослабила их, после чего начала проникать пока еще в Низшие Миры, но дело могло дойти и до Средних с Высшими.

Именно так стали образовываться Пустоши – места соприкосновения света со злом, на страже которых стояли Боевые Маги Элизеи.

Как шли дела в Империи Гонзо или в королевстве Изалис, я не знала. Простым гражданам сообщать об этом никто не спешил.

Еще немного подумав на эту тему – о том, что и те миры должны страдать из-за ослабления Граней и нашествия монстров, – я вернулась к книге.

Судя по написанному, Драконьи Предки использовали невероятные, непостижимые для драконьих и людских умов знания, а также научные достижения, которые перед своим уходом в Божественные Сферы и передали Хранителям.

Причем доверили свои знания драконам из империи Элизеи.

Я уже читала о таком в школьной программе, и в этом месте мне всегда становилось немного жаль обделенных вниманием Предков жителей Гонзо и Изалиса. Как бы там ни было, Предками было решено оставить Божественное знание лишь в одном месте, где оно хранилось и по сей день.

Его завораживающие тайны передавались из поколения в поколение, и императоры Элизеи внимательно следили за тем, чтобы цепочка Хранителей ни в коем случае не прерывалась.

К тому же, перед тем как вернуться в Божественные миры, Драконьи Предки передали своим детям немыслимой силы артефакт, который в строжайшем секрете хранился в сокровищнице в Акрейне.

Что это был за артефакт, в обычных школах не рассказывали. Наверное, считали, что это не для слабых умов.

Зато в книге я обнаружила его название.

Оказалось, Драконьи Предки оставили некую Сферу Сопряжения, являвшуюся гарантом стабильного существования не только нашей империи, но и всех известных миров.

Дальше я не дочитала, потому что увидела движение за стеклянными дверьми, а заодно почувствовала ставший уже привычным пронзительный взгляд. Пусть со своего места я не могла разглядеть наверняка, но мне показалось, что по мою душу явился наш ректор.

Грейсон Ховард стоял за стеклянной дверью и смотрел на меня.

От этой мысли мне почему-то стало жарко, а затем бросило в холод. Наконец, я кое-как уговорила себя успокоиться, хотя щеки продолжали гореть, а рука, которой я переворачивала страницу за страницей, подрагивать.

Я решила, что постараюсь не выдать своего волнения, если ректор войдет в палату.

Только вот… Зачем ему входить?

Ответа я так и не придумала, потому что в голову полезло совсем уж странное, противоречившее логике и здравому смыслу, что вызвало в моем теле еще одну жаркую, даже обжигающую волну.

Вздохнув – да что же со мной такое делается?! – я принялась бездумно листать книгу, заодно отправляя в рот виноградину за виноградиной, едва замечая то, что написано, и не чувствуя вкуса.

Ждала.

Но вместо ректора явился староста, с недовольным видом потребовавший у меня имена тех, кто не давал мне есть. Затем плюхнулся на стул рядом с моей кроватью и продолжил приставать ко мне с глупостями.

Я еще немного посмотрела на стеклянное окно в двери, которая так и не открылась во второй раз, пока, наконец, не поняла, что визит ректора ко мне прошел, так сказать, «за закрытыми дверями».

– Гордон, можно задать тебе вопрос? – спросила я у старосты, потому что мой взгляд упал на картинку в книге, которая, опять же, показывала нечто немыслимое, но, к сожалению, знакомое. – Как к старосте своего курса и как к дракону.

– Спрашивай! – позволил он.

В голосе его послышалось удивление.

– Я могла бы разузнать обо всем у доктора Эстерброка, он очень милый. Но мне хочется покинуть лазарет уже сегодня, а не оставаться здесь на неопределенное время. Со мной что-то произошло, и, мне кажется, оно имеет драконью природу. Скорее всего, это как-то связано с моим приездом в Элизею. Вот, посмотри!

Я чуть приподняла широкий рукав больничного одеяния, показав ему смуглую кожу предплечья правой руки, на которой проступил темный, словно я начала делать татуировку, круг.

Немного проступил, а затем перестал, словно я передумала ее наносить и сбежала от тату-мастера.

Пятно в виде незаконченного круга появилось ровно в тот день, когда я прибыла в Акрейн. Впрочем, сейчас мне казалось, что оно даже немного потемнело и стало более четким.

– Послушай, Гордон, может ли это иметь связь вот с теми картинками? – спросила я у Гордона, сунув тому под нос книгу, на которой были изображены брачные метки императорской четы.

Ровные круги сантиметров пяти в диаметре, наполненные магическими символами и окруженные древним орнаментом, характерным для архаической Элизеи.

– Я ни в коем случае не намекаю на свою связь с династией Рингов, – усмехнувшись, добавила я – Чего уж нет, того нет! Просто интересно, что бы это могло означать.

Гордон неверяще заморгал, а потом уставился на меня с растерянным видом.

– И что же это такое? – обреченным голосом спросила у него.

Потому что ничего хорошего я не ждала.

– Получается, в тебе течет наша кровь? – наконец, выдохнул Гордон. – Но как такое возможно?! Я не чувствую у тебя нашу магию!

– Вот и я не чувствую, – сказала ему, – поэтому странно такое даже предположить. Но погоди, Гордон! То есть это все-таки похоже на…

– Именно так начинает проступать брачная метка, – мрачным голосом сообщил староста. – Это довольно долгий процесс, который может занять от нескольких месяцев до года, а иногда и больше. Но если твоя пара окажется поблизости, то этот процесс ускоряется.

– Но разве может брачная метка появиться у обычных людей? – поинтересовалась я, потому что драконьей крови во мне, уроженице Нижних Миров, взяться было неоткуда.

Гордон покачал головой, заявив, что подобное невозможно. Выходит, в мои предки все же затесался кто-то из носителей второй ипостаси, о котором я не подозревала.

Пусть и малая толика драконьей крови, но даже она дала такой вот результат – брачную метку и потенциальную пару из крылатых обитателей Элизеи.

Или же, что вероятнее всего, из полукровок.

Хотя Гордон ни в чем не был уверен. Он попросту не знал.

– Это ничего не меняет, – покачала я головой, хотя понимала, что брачная метка могла поменять очень даже многое.

Но свадьба с неведомым драконом, предназначенным их Предками, в мои планы не входила. Ни в один из моих планов, потому что почти во всех них была академия Пратта или же, если не получится вернуться так быстро, любое другое учебное заведение в Низших или Срединных Мирах.

На Элизею я уже насмотрелась, с меня хватит.

– Ты понимаешь, что это означает? – староста выглядел порядком расстроенным и даже обескураженным. – В тебе почти нет драконьей крови, но из-за этой метки тебя могут и не перевести. Мало ли, решат, что у тебя может проявиться вторая ипостась, и ты останешься здесь, с нами!

– Понимаю, – произнесла я сочувственно. – Но это же большое горе, Гордон, и мне тебя очень жаль! Похоже, тебе придется со мной возиться все это время, словно ты – моя нянька.

– Дело не только во мне, – холодно произнес он. – Ты будешь обузой для всех нас. Мы – Боевые Маги, и впереди нас ждет Пустошь! Мы пойдем туда одной командой и выйдем тоже вместе. А теперь подумай, насколько ты усложнишь нашу жизнь, если нам всем придется защищать не только себя, но и тебя?!

– Со стороны выглядит не очень-то, – согласилась с ним.

На миг мне захотелось намекнуть Гордону, что он ничего обо мне не знает. Не такая уж я и обуза, как ему кажется. Неужели он забыл, что произошло сегодня утром в вольере с хаддеришами?

Но староста, как типичный дракон, предпочитал не брать в голову то, что ему не нравится.

– К тому же, поговаривают, наш курс поделят на две части, и у нас будет состязание между собой и еще с командами из Людской Академии. Каждое очко на счету, и та группа, которая выиграет, первой и пойдет в Пустошь. А ты… Ты будешь тянуть вниз любую группу, в которую только попадешь.

– Ты прав, от меня лучше поскорее избавиться, – покивала я. – Или же отдать врагам для ослабления. Только вот незадача – на моей руке проступила та самая метка!

Староста смотрел на меня, хмуря темные брови. Думаю, подозревал, что я над ним издеваюсь, но не мог взять в толк, кажется ему это или происходит на самом деле.

– Есть кое-какие способы, – наконец, буркнул он. – Я знаю, как замедлить проявление метки и избавиться от притяжения истинной пары. Иногда даже получается заставить ее и вовсе исчезнуть. Правда, ненадолго.

– Вот как? – заинтересовалась я.

– Способ работает, но ты должна понимать, что это всего лишь отсрочка. Причем на короткое время. Не скажу на сколько, у каждого это индивидуально. Но если у тебя получится, то…

– О-о-о! – протянула я. – Гордон, обещаю, у меня все получится, потому что я очень, очень постараюсь! Как и ты, я горю желанием немедленно перевестись в другую академию. И уж тем более я не собираюсь становиться женой крылатого…

Не договорила, решив промолчать о заносчивости и высокомерии драконов. Ссора со старостой мне была совершенно ни к чему.

– Эти знания передаются из поколения в поколение в роду Стаффордов, – негромко добавил он, – чтобы метки и поспешные браки не мешали нашей службе во благо Империи. Поэтому я бы не хотел… Ты же понимаешь, если кто-нибудь об этом узнает…

– Клянусь водами Танариса, никто об этом не узнает! – проникновенным голосом пообещала ему. – Надеюсь, через пару дней меня уже здесь не будет, а потом я переведусь обратно в свой Нижний Мир, и ты больше никогда обо мне не услышишь! И все это, – я многозначительно покосилась на свой правый рукав, – не будет иметь уже никакого значения.

Чем дальше от Высших драконьих миров, тем слабее влияние их Предков, я успела это уяснить. Так что, уверена, круглая гадость на Пратте изживет сама себя и забудется как страшный сон.

Староста кивнул, заявив, что так мы и поступим. Он расскажет мне о заклинании, которым стоит воспользоваться как можно скорее. Но, конечно же, не в этих стенах, чтобы не привлекать к себе внимания.

Тут я все же не удержалась.

– Гордон, – понизила голос, – а ты случайно не подумал о том… Что, если именно я – твое предназначение? А ты, можно сказать, своими руками вот-вот избавишься от собственной пары?

Ну что же, я неплохо его испугала. Настолько, что дракон отшатнулся и едва не осенил себя знамением для изгнания зла. Отличный Боевой маг, что тут еще сказать!

– Не волнуйся, это шутка, – успокоила его. – Но выдел бы ты свое лицо!..

– Хорошие же у тебя шутки! – пробурчал он. – Если честно, не представляю никого из наших, кому Предки предназначили бы в жены такое… сокровище!

В ответ я прожала плечами.

– Ты прав, Гордон, со мной в очередной раз приключилась неведомая ошибка. Вряд ли в этом мире существует дракон, кому может так сильно не повезти. Это какое-то недоразумение.

Староста еще немного подумал над моими словами, после чего кивнул, подтвердив, что я – недоразумение на факультете Боевой Магии Драконьей Академии, но мы это исправим.

Затем посвятил меня в семейную тайну Стаффордов.

Заковыристые заклинания были мне незнакомы, и я порядком поломала голову, придумывая, как переложить их на людской лад. Наконец, пообещала Гордону, что со всем справлюсь, так что свою задачу старосты он выполнил на все сто процентов.

Отлично за мной присмотрел, но теперь он может оправляться по своим делам.

На это Гордон еще раз приказал мне повсюду держаться рядом с ним и являться в столовую три раза в день, где он будет лично следить за тем, как я ем. А если я пропущу прием пищи, то он отыщет меня и накормит насильно.

После чего ушел мрачнее тучи – подозреваю, из-за открывавшихся перед ним восхитительных перспектив.

А я осталась.

Пролистала книгу до конца, но уже без какого-либо интереса, затем поднялась с кровати и отправилась разыскивать доктора Эстерброка. Решила слезно попросить его выпустить меня из лазарета по причине полного выздоровления.

Клянусь, я буду хорошо питаться и постараюсь поменьше попадаться на глаза магистру Шлессеру все те дни, которые мне остались до перевода в другую академию!

***

Перед уходом Гордон заявил, что на завтра домашнего задания нет и на лекциях ничего интересного не произошло.

Что может быть интересного на «Магическом Праве» и «Общих законах мироздания», если первое читает выходец из империи Гонзо немного косноязычный магистр Ирмасс, а второе – тоскливый до зубовного скрежета магистр Эрш?

Заодно староста не запомнил, какие темы они проходили, потому что обе лекции проспал, так что, по его мнению, первый день занятий прошел на «отлично».

Наконец, Гордон меня покинул, сказав, что если меня выпустят из лазарета, то он будет ждать меня в столовой ровно в шесть вечера.

Через пару часов выписали и меня, и я, помня об угрозе старосты кормить меня насильно, отправилась в столовую, потому что как раз были те самые шесть часов.

В переполненном помещении на первом этаже центрального корпуса я отыскала столы, за которыми уже сидела моя группа, затем, под давящими взглядами однокурсников уселась на место рядом с Гордоном.

Выпила принесенный им компот и съела десерт, а больше ничего в меня не влезло.

Заодно поглядывала на тех, с кем меня свела судьба, пусть и на короткое время. Мне не было особого резона запоминать их имена и разбираться, кто в чем хорош, но я все-таки выделила Митчелла Торсона, оценив его отличный Огненный дар.

Еще были братья Кодены с Универсальным даром – Ричард и Томас, весельчаки, принявшиеся меня развлекать, словно забыли, что я – человек.

Остальные тоже… Признаться, я не нашла ни одного слабого звена в последнем курсе Боевых Магов.

Зато две девицы, Тина и Фиона, сидевшие напротив нас, тотчас же его нашли в моем лице. Смотрели на меня с ненавистью, а еще не спускали глаз с Гордона.

Мне казалось, его поведение причиняло Тине страдания – потому что староста ответственно следил за тем, что и как я ем. Затем еще и спросил, не хочу ли я добавки.

Тина изменилась в лице, а потом я заметила, какими глазами смотрел на нее коротко-стриженый худой парень, сидевший в дальнем конце стола. Мне показалось, что он испытывал к девушке искренний интерес, и невнимание Тины его задевало.

В целом, кроме косых взглядов драконих, а также молчаливого игнорирования меня со стороны большей части однокурсников, ужин прошел вполне спокойно. Покинув вместе со мной столовую, Гордон посоветовал мне отправляться прямиком в общежитие, но я решила сделать все по-своему.

Подумала, что сперва немного пройдусь по территории академии.

За день в лазарете я успела отлежать себе все что могла, и мне хотелось немного размяться. Здесь, в Элизее, я чувствовала себя на удивление бодрой и полной сил, а последствия утреннего обморока прошли без следа.

Я долго гуляла по дорожкам, углубляясь все дальше и дальше от Академии Драконов и приближаясь к Людской Академии, серым боком одного из корпусов прилегавшей к стадиону.

Затем почувствовала водный дух и обрадовалась.

Решила свернуть к Пруду Кувшинок и немного посидеть на мостике, но по пути неожиданно столкнулась с прогуливающейся парочкой студентов.

Люди – я отлично чувствовала вибрации родной магии.

Присмотревшись повнимательнее, решила, что эти двое вряд ли были вместе. Они шли мне навстречу, о чем-то оживленно споря. Активно жестикулировали, но при этом держались отстраненно.

На них была темно-серая форма Академии Прикладной Магии, а не коричневая, как у драконов. Завидев меня, они посторонились, пропуская, но затем…

– Эй, погоди! – девушка уставилась на меня изумленно. – Прости что спрашиваю, но почему на тебе одежда Академии Драконов?! Ведь ты человек, я сразу это почувствовала!

Среднего роста, русоволосая и, кажется, сероглазая, хотя в сгущавшемся сумраке было и не разобрать, она показалась мне очень симпатичной. К тому же у девушки была открытая и располагающая улыбка.

И еще я почувствовала сильные и яркие вибрации Универсального дара.

Парень на ее фоне смотрелся эдаким увальнем; темноволосый, с приятным лицом и квадратным подбородком. Хотя я была уверена, что, если понадобится, от его рук и магии Земли не поздоровится не одному дракону.

– Зачислили по ошибке, – сказала им. – Думаю, собирались взять в Людскую Академию, но что-то пошло не так, и я случайно попала к драконам.

– И как тебе у них? – сочувственно произнесла девушка.

– Пока еще жива, – сказала ей. – Вот только что из лазарета.

Они понимающе переглянулись.

– Не повезло, – согласился парень.

– Надеюсь, меня скоро переведут. Вполне возможно, даже к вам.

– На каком ты курсе? – полюбопытствовал он.

– Пятый.

Они снова переглянулись.

– Отлично! – с энтузиазмом воскликнула девушка. – У тебя же Водный дар? Фонит так сильно, что ого-го! Мы с Йеном тоже с пятого курса, но ты сразу же просись в нашу группу, девичью! У нас их две, так что ты выбирай второй поток, и мы с девочками с радостью тебя примем. У нас разделение по группам, – пояснила мне. – В одной из них больше парней, во второй – девушек, но это не значит, что наша чем-то хуже или слабее.

– Не значит, – со вздохом подтвердил Йен.

– Кстати, тебя поселили в том доме высокомерной скорби? – девушка – ее звали Аннеке – кивнула на виднеющееся вдали женское общежитие драконьей академии.

– К сожалению, именно там, – сказала ей, вспомнив об угрозах однокурсниц.

– У нас много свободного места, – тотчас же заявила мне Аннеке, – и комнаты отличные. Найдем тебе самую лучшую. Но только ни в коем случае не ведись на уговоры первого потока. Он у них староста, – и кивнула в сторону Йена.

– Ну вот как всегда! – усмехнулся тот. – Стоит на секунду замешкаться, как у меня из-под носа уже увели отличную Водницу! – Оглядел меня с головы до ног, кивнул вполне одобрительно. – Если передумаешь идти к Аннеке… Она слишком болтлива, поэтому скоро ты от нее устанешь, и мы с радостью возьмем тебя к себе. Водный дар – большая редкость, на последнем курсе с таким никого нет. Так что мы всегда для тебя открыты!

На это я растрогалась, потому что впервые за все время в Акрейне почувствовала себя не каким-то недоразумением, от которого все мечтают поскорее избавиться. Наоборот, меня зазывали к себе старосты сразу двух параллельных групп Боевых Магов из Людской Академии.

Даже принялись спорить, кто меня заполучит, – и это было довольно приятное ощущение!

Еще немного с ними поболтав, я выяснила, что оба родом из Низших Миров. Отца Аннеке перевели в Акрейн – он работал в департаменте по вопросам интеграции Нижних Миров, а его дочь, как носительница универсального дара, смогла поступить в Людскую Академию.

Йен же был из приграничного к империи Гонзо мира, и, когда беспокойные соседи снова напали, сожгли несколько деревень и маленьких городков, сделав это раньше, чем их остановили имперские войска, его родители получили квоту на переселение и перебрались в Элизею.

Моя история показалась им даже более увлекательной.

Услышав, что я победила на математическом конкурсе, оба возликовали. Заявили, что я обязательно, тотчас же должна переходить к ним!.. По слухам, скоро начнутся состязания между академиями, и мои знания помогут им утереть нос этим заносчивым драконам!

Поэтому они тотчас же, сегодня же поставят в известность своего декана и ректора Армора! Хорошо, завтра с утра, потому что сегодня уже поздно, и те тоже поспособствуют моему переводу.

Наконец, Аннеке с Йеном ушли, договорившись, что мы встретимся завтра после занятий – тоже в семь вечера и на этом самом месте (если, конечно, меня не переведут с утра пораньше). Эту ночь мне все-таки придется провести в драконьем общежитии, но завтрашнюю, Аннеке была в этом уверена, я буду уже ночевать у них.

Вот, в ее комнате есть свободное место!

Немного посмотрев им вслед, я отправилась своей дорогой.

На сердце было тепло, но ровно до момента, пока я не увидела Пруд Кувшинок. Внутри тотчас же поселилась светлая грусть – мне вновь захотелось увидеть бескрайнюю сине-зеленую водную гладь родного мира.

И пусть климат Танариса мне совершенно не подходил, но это не означало, что я его не любила.

Все было совсем не так – я бесконечно скучала по водным просторам и лазоревым волнам, набегающим на мостки нашей фермы.

Мне хотелось вновь увидеть резвящихся бантров и стаи летучих рыб, вдохнуть запах цветущего ибриса, услышать смех и грубоватые шутки братьев и то, как зовет нас ужинать мама.

Сказать, что у меня все отлично, на вопрос встревоженного отца, спрашивавшего, как я себя чувствую.

Я скучала по своей семье.

…Там-то они меня и нашли – когда я сидела на краю мостика, уходившего на середину пруда, и смотрела на засыпавшие на ночь цветы кувшинок. Явились и, ничуть не скрывая своих враждебных намерений, отправились в мою сторону.

Две ставшие моими врагинями драконицы.

Подошли, остановились рядом. Ощетинились защитными заклинаниями, будто бы готовились отразить мою атаку. Или же планировали напасть на меня первыми, но опасались, что от меня тоже прилетит в ответ?

Я украдкой вздохнула, подумав: ну какая же огромная разница между тем, с чем я столкнулась в Академии Драконов, и тем, что мне предлагали в Людской!

Быть может, меня переведут уже завтра с самого утра?

Впрочем, до утра еще нужно было дожить и, желательно, без моральных и физических потерь.

– Я ведь тебя предупреждала! Говорила, чтобы ты не смела приближаться к Гордону! – с ненавистью заявила мне Тина. – У него, как и у меня, уже появилась метка, и наши непременно совпадут. Поэтому твое присутствие рядом с ним возмутительно. Я возмущена до глубины души и не желаю тебя видеть больше ни-ког-да! Тебе все понятно?

В ответ я пожала плечами.

Ну вот что я ей скажу? То, что ректор приставил Гордона ко мне как раз для таких случаев – когда меня не желают видеть больше никогда и готовы приложить к этому руку, – и что староста исполняет при мне роль няньки?

Ну что же, можно было попытаться.

– Ректор приказал Гордону за мной приглядывать до момента, пока меня не переведут в другую академию. Так что ни он, ни я тут ни при чем. Все вопросы к лорду Ховарду.

Но вредная драконица не собиралась меня слушать и уж тем более мне верить.

– Всему нашему курсу, да что там, всей академии ясно, почему он тебя выбрал! Ну какой же это стыд! Стоило тебе раздвинуть ноги, как он сразу же…

– Смешно, – сказала ей и отвернулась.

Совсем немного отвернулась, продолжая следить за ней краем глаза.

Зато Тине не было смешно. Она вскинула руку, готовясь к удару, и вот тогда я соскользнула с мостика в воду.

Не хотела магической заварушки здесь и сейчас, хотя меня порядком задевали грязные намеки и оскорбительные слова. Но драка не отвечала правилам академии, а я надеялась на скорейший перевод, поэтому длительные разбирательства мне были ни к чему.

К тому же я пребывала в спокойном, даже умиротворенном настроении – воспоминания о Танарисе навеяли.

Поэтому я опустилась чуть глубже под воду, чтобы мерзким девицами не было меня видно с мостика, затем активировала заклинание, решив послушать то, что происходило на суше.

– Тина, она упала в пруд! – испуганно говорила Фиона. Кажется, та металась из одного конца мостика к другому. – Это плохо, очень-очень плохо! Надо ее поскорее вытащить!..

– Я ее не трогала, – раздался высокомерный голос Тины. – Тогда зачем мне ее вытаскивать?!

– Нет же, я сама видела, как с твоей руки слетело заклинание! Ты попала ей в спину, Тина! Поэтому… Поэтому она не может вынырнуть! Она потеряла сознание и утонет! – сделала совершенно неверный вывод Фиона.

– Я в нее не попадала, так что она как нырнула, так и вынырнет. И вот тогда я еще подумаю…

Думать ей пришлось довольно долго, потому что появляться на поверхности я не спешила.

Танарис был со мной всегда, поэтому я лежала в толще воды, легкими движениями удерживая себя в этом положении, заодно прислушиваясь к тому, что происходило наверху.

Фиона продолжала бегать по мостику и, чуть ли не плача, приговаривала, что меня пора спасать! Вот, уже сколько времени прошло! Три, пять минут! Со мной случилась беда, поэтому…

– Это ее выбор, – раздался высокомерный голос Тины. – Если эта дрянь решила утопиться, туда ей и дорога! Пойдем отсюда, Фиона! Мы не должны быть ни во что замешаны.

Вместо этого ее подруга засобиралась нырнуть за мной, стала скидывать с себя одежду, заодно принявшись громко звать на помощь. Кричала, что девушка упала в воду пять, нет же, десять минут назад!..

Тут мой слух оглушил сильнейший всплеск. Кажется, кто-то с разбега прыгнул в пруд, не став выяснять у драконицы подробности произошедшего.

И почти сразу же я увидела большое и уверенное мужское тело.

Меня схватили, затем рывком выдернули на поверхность, я даже не успела ничего возразить или сделать. Зато мой спаситель успел – с его руки слетело магическое заклинание, и меня резко вытащило из воды – причем вместе с ним, – после чего мы довольно неосторожно приземлились на берегу.

Подозреваю, мой спаситель всего лишь собирался поскорее доставить меня на сушу. Но от неожиданности я приложилась – и довольно сильно! – затылком и спиной об землю и на короткое время лишилась как дыхания, так и дара речи.

Когда пришла в себя, надо мной склонилось мокрое и встревоженное мужское лицо, с темных волос на меня текли струйки воды. Руки мужчины лежали у меня на груди, а еще, кажется, он вознамерился меня поцеловать…

– Вы… Вы вообще в своем уме? – спросила я у ректора. – Что вы творите?!

И творить он что-либо передумал.

– Жива! – выдохнул с огромным облегчением.

Тут рядом с нами распахнулся портал, и из него вышел тот самый светловолосый дракон, любитель спиртного и ехидных замечаний. Уставился на нас с изумлением, затем дернул головой, откидывая с глаз длинную челку.

– Так-так, – произнес он. – И что же тут у нас происходит? Кажется, я пропустил самое начало, но все равно довольно интересно.

После его вопроса ректор убрал руки с моей груди, а я подумала…

Ну ты и дура, Лоурен Райт, сказала самой себе. Нужно было хотя бы на немного прикинуться утопленницей!

Лорд Ховард бы меня поцеловал – по крайней мере, коснулся своими губами моих, пусть и со спасательными целями. А еще бы он подержал меня за грудь. Там, конечно, особо не за что держаться, но все-таки…

Потом я бы с чистой совестью пришла в себя, а завтра-послезавтра перебралась в другую академию или же вернулась на Пратт.

Зато мне было бы о чем вспомнить. Разве не об этом я втайне мечтала, когда лежала в лазарете и смотрела на дверь, за которой стоял Грейсон Ховард?!

– Она… Она прыгнула в воду! – к нам подбежала Фиона. – Мы с подругой думали, что она пыталась утопиться!

– Мы ее и пальцем нее тронули, – ледяным голосом заявила подошедшая Тина.

Остановилась, посмотрела на меня сверху вниз.

Ее глаза были полны презрения. Так, словно она и впрямь думала, что я пыталась утопиться из-за ее слов.

– Только если заклинанием Огня, – усмехнулся светловолосый дракон после того, как посмотрел в сторону мостика. – Что это было? Огненный Кулак или же Пытающая Десница? Отсюда так сразу не разглядеть, но я же могу прогуляться и считать…

Лицо ректора посерело.

– Ваше имя, студентка? – спросил он у растерявшейся Тины, и его голос не предвещал той ничего хорошего.

– Тина, – сказала ему. – Меня зовут Тина Лассет, и этой человечке я ничего не сделала! Если бы я хотела ей что-то сделать, она бы здесь не сидела.

Потому что я уже села и принялась поправлять платье.

Оказалось, когда ректор вытащил меня на берег, мои худые коленки оголились, и я не видела в них ничего такого, что должны были увидеть остальные.

– Она ничего мне не сделала, – кашлянув, сказала я Грейсону Ховарду и тому, второму дракону, смотревшему на меня с ехидцей, словно он давно уже догадался, что произошло на мостике и в пруду.

И еще то, что я решила разобраться со своей обидчицей сама.

Но не сейчас.

А Фиону, несмотря на ее слова, пощадить. Пусть меня и не надо было спасать, но она собиралась, несмотря на поведение своей гадкой подруги.

– Наверное, эта девица пыталась утопиться, потому что ее совесть замучила. Такое иногда бывает… с подстилками драконов, господин ректор! – ядовито заявила Тина.

Ее слова не понравились никому, но первым заговорил Грейсон Ховард:

– Держите свой рот чистым, студентка! Ваши слова и помыслы должны отвечать наивысшим стандартам учебного заведения, в котором вы находитесь! Но они не отвечают, поэтому вы, Тина Лассет, отстранены от лекций до момента, пока я не разберусь с тем, что здесь произошло. А теперь – прочь отсюда!

Тина вскинула голову, словно собиралась ему возразить, но затем передумала и ушла. И Фиону с собой увела.

Я же осталась с двумя мужчинами и еще водорослями, внезапно обнаружившимися у меня в волосах. Вздохнув, принялась разбираться с тем, что осталось от моей прически.

– Итак, Лоурен Райт, что произошло? Скажите мне честно, вы решили утопиться из-за… несчастной любви?

Я вытаращила на него глаза.

– Нет же, господин Ховард! – И откуда он только это взял?! – Я не собиралась топиться, потому что мое сердце свободно и я никого не люблю. Предвещая ваш второй вопрос, отвечу сразу же, что муки совести я тоже не испытываю, а смехотворное обвинение в развратности существует лишь в голове Тины Лассет, которой я не слишком нравлюсь.

Ректор задумался.

– Получается, она вас столкнула?

Качнула головой.

– Я прыгнула сама.

– То есть вы упали в воду, пытаясь увернуться от ее заклинания?

– Нет, таким образом я решила избежать конфликта с применением магии. В этом случае Тине Лассет пришлось бы самой уворачиваться от моих заклинаний.

– Но зачем вы это сделали, если не умеете плавать?!

– Кто вам такое сказал? – искренне удивилась я.

– Вы лежали на дне, не делая ни малейших попыток выбраться на поверхность, – сурово произнес он. – Судя по всему, вы пробыли там уже длительное время. Больше пяти минут. А то и все десять, если верить словам второй студентки.

– Я просто лежала на дне, – пожала плечами, – и не просила никого меня оттуда вытаскивать. Зачем вы вообще это сделали?!

Ректор посмотрел на меня изумленно.

– Зачем я спас вам жизнь, вы это хотите у меня узнать?

– О, Великая Мать Танариса! – закатила я глаза. – Говорю же, я не собиралась топиться!

Но прежде, чем ректор мне возразил, его товарищ тронул его за рукав.

– Грей, девушка с Танариса. Остановись и немного подумай.

Тот повернул голову к своему другу.

– И что из этого?

– Наконец-таки я чувствую себя отличником, в отличие от вас, ректор Ховард! – усмехнулся светловолосый дракон. Затем посмотрел на меня: – Похоже, вы ощутили некую тоску по родине, не так ли, Лоурен? Поэтому и пришли в это место.

– Вы правы, – сказала ему. – Мне нравится теплый и сухой климат Элизеи, но иногда так и хочется…

– Утопиться! – мрачным голосом добавил ректор.

– Нет же! – возразила ему. – Мне просто захотелось побыть рядом с водой. А потом, когда Тина стала меня задирать, я решила…

Не договорила. Пусть дальше додумает сам – это же так просто.

– На какое время вы можете задержать дыхание? – полюбопытствовал у меня светловолосый дракон. – Я слышал, что людям Танариса под силу оставаться под водой до получаса, а то и дольше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.